

ПРЕЦЕДЕНТЫ И ПОЗИЦИИ.

№ 3

Совет при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека

Прецеденты и позиции

Выпуск № 3

www.president-sovet.ru/vestnik/

Москва
2014 г.

**Вестник «Прецеденты и позиции» подготовлен
по материалам, полученным Постоянной комиссией
по прецедентным делам Совета при Президенте РФ
по развитию гражданского общества и правам человека**

В Вестнике представлены позиции и документы, затрагивающие актуальные вопросы правоприменения. Каждая тема иллюстрируется копиями судебных документов и позициями высших судов, органов исполнительной власти, комментариями практикующих юристов.

Концептуальный потенциал ряда судебных решений может служить ориентиром для разрешения вопросов, встающих перед российскими судами при рассмотрении конкретных дел.

Анализ международных актов, позиций высших судов, позиций Европейского суда по правам человека, предложений юристов и правозащитных организаций позволяет обозначить существующие проблемы и способы их решения.

**Полная версия выпусков Вестника на сайте
www.president-sovet.ru/vestnik**

Приглашаем российские суды, правоохранительные органы, юридические компании, научные и некоммерческие организации к сотрудничеству.

Предложения и замечания просим направлять на адрес
vestnik-sovet@yandex.com

Главный редактор
С.А. Пашин

Выпускающие редакторы
Екатерина Коростелева
Дмитрий Замышляев
Верстка
Максим Никифоров
Корректурa
Ася Леготина
Обложка
Стасис Чепулис

В оформлении обложки использована эмблема сайта www.jurytrial.ru
Вестник подготовлен с использованием системы «ГАРАНТ»

Содержание

Слово главного редактора	4
Раздел I. Прецеденты	6
Тема 1. Дело Информационного агентства «Росбалт» . . .	6
Тема 2. Дело Юрия Некрасова	11
Тема 3. Самоотвод судьи Вахида Абубакарова	15
Раздел II. Позиции	20
Тема 4. Дело Владимира Соломатина	20
Тема 5. Дело Кирилла Вожаева	24
Тема 6. Дело Михаила Саввы (продолжение)	30
Раздел III. Место для дискуссии	40
Контроль качества работы судей (М. Поздняков)	40
Оценка профессиональной деятельности судьи (М. Самойлов)	51
Раздел IV. De lege ferenda	58
Предложения по совершенствованию судебной системы и комментарии членов Совета судей	59

Слово главного редактора

Одной из главных памятных дат нынешнего года выступает, без сомнения, 150-летие Великой Судебной реформы. К 1864 году число свободных людей в стране после отмены крепостного права увеличилось многократно, и некогда безгласные крестьяне, «сеятели и хранители» Земли Русской, получили возможность встать наравне с представителями других сословий, во всяком случае, перед законом и судом. Судебные должности получили новые люди, вытеснив, по выражению современника преобразований, «дьяков, в приказах поседелых». Ценность человеческого достоинства, личной независимости небывало возросла. Судебные деятели той эпохи, чародеи слова – прокуроры и присяжные поверенные, выступавшие с судебной трибуны, – остаются примером для современных правоведов.

Царь-Освободитель Александр II создал институты, помогающие становлению гражданского общества и обеспечивающие государству устойчивую обратную связь со стороны подданных: суд присяжных; адвокатуру; мировую юстицию, в рамках которой действовали также почетные мировые судьи.

Преобразования 1990-х годов были попыткой вернуться к тем мудрым предначертаниям, повторить на новом витке развития государственности многие прежние формы организации судебной власти, без сохранения которых она фиктивна: несменяемость, неприкосновенность, независимость судей, состязательность процесса, суд присяжных заседателей. Собственно, «реформа» и означает возвращение к прежним правильным порядкам, утраченным со временем либо отмененным.

Полагаю, сегодня уместно вспомнить имена выдающихся российских судей, которые первыми напутствовали современных присяжных заседателей. Это А.И. Галкин (Саратов), Н.В. Григорьева (Московская область). Одним из авторов Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 года, подготовленной под руководством народного депутата Б.А. Золотухина, был судья Р.В. Назаров.

Диалог власти и народа на языке права – важнейшее условие демократического развития всякой страны. Поэтому очередной номер Вестника включает в себя интересные судебные решения и мнения юридической общественности по вопросам, поднятым в ходе разбирательства ряда дел. Редакция отбирает правовые позиции судей и экспертов, значение которых выходит за рамки конкретного уголовного процесса, единичной тяжбы, которые могут, при определенных условиях, стать путеводными для судебной практики и юридического образования. Отведено в Вестнике и место для дискуссий.

Сегодня, как и раньше, периоды судебной реформы и контрреформы не чередуются, а протекают одновременно. И, как и 150 лет назад, актуальны строки Аполлона Майкова: «Чем ночь темней, тем ярче звезды».

С.А. Пашин

Раздел I. Прецеденты

Тема 1. Дело Информационного агентства «Росбалт»

В 2013 году Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) обратилась в суд с заявлением о прекращении деятельности Информационного агентства «Росбалт» (www.rosbalt.ru), указав, что агентство дважды в течение 2013 года размещало на своем сайте видеоматериалы, содержащие нецензурную брань. Роскомнадзор ссылаясь на часть 1 статьи 4 и часть 3 статьи 16 Закона РФ «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ), согласно которым нецензурная брань в СМИ является злоупотреблением свободой массовой информации, а неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований настоящего Закона, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции – основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации.

Представители «Росбалта» возражали против удовлетворения иска Роскомнадзора, поясняя, что редакция не может нести ответственность за распространение в Интернете нередакционных материалов, даже если они содержат нецензурную брань, а прекращение деятельности агентства противоречит его праву на свободу мысли и слова.

В результате Московский городской суд заявление Роскомнадзора удовлетворил и постановил прекратить деятельность агентства «Росбалт».

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека обсудил обращение Информационного агентства «Росбалт» в рамках Постоянной комиссии по свободе информации и правам журналистов, после чего обратился в Роскомнадзор с письмом, в котором были изложены дово-

ды Совета (более подробно позиция Совета изложена в материалах темы – материал 6).

Председатель Совета, доктор юридических наук, профессор М.А. Федотов в своих публичных комментариях подчеркнул, что «дело Росбалта» является прецедентным, поскольку впервые судебную проверку проходят поправки в Закон о СМИ, распространившие понятие злоупотребления свободой массовой информации (использование СМИ для совершения уголовно-наказуемых деяний) на нецензурную брань и тем самым приравнявшие по уровню общественной опасности преступления и административные деликты небольшой тяжести. В этом он увидел повод для возможного обращения в Конституционный Суд РФ в целях проверки конституционности новой редакции статьи 4 Закона о СМИ. Он обратил внимание также на то, что размещение на сайте информационного агентства адреса противоправного материала в сети Интернет не тождественно распространению самого материала.

19 марта 2014 года Верховный суд РФ, рассмотрев апелляционную жалобу «Росбалта», отменил решение Мосгорсуда и принял по делу новое решение, которым в удовлетворении заявления Роскомнадзора о прекращении деятельности данного СМИ отказал. Решение Верховного Суда не обжаловалось.

Право на свободу слова и распространение информации может быть ограничено только в целях защиты конституционных ценностей при соблюдении принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости в правовом демократическом государстве; такие ограничения не должны искажать основное содержание данного права и посягать на само его существо.

Неоднократные нарушения закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить суду – с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера, допущенных средством массовой информации нарушений и вызванных ими последствий, – принять решение о прекращении деятельности данного средства массовой информации.

Выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой слова средством массовой информации, суду следует учитывать не только использованные слова и выражения, но и контекст, в котором они были сделаны.

Не должно иметь места ограничение свободы слова и права на распространение информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями. Иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина, которое обращено не только к законодателю, но и к правоприменителю, в том числе и к судам.

Определение Верховного Суда РФ от 19.03.2014 г.
Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 г. № 14-П

Информационное агентство «Росбалт»

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации инициировала в октябре 2013 года подачу искового заявления в суд в отношении Информационного агентства «Росбалт» с целью прекращения деятельности данного средства массовой информации. В качестве основания для предъявления данного иска было указано, что ранее в адрес указанного СМИ направлялись два предупреждения в связи с нарушением требований Федерального закона от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» (за размещение материалов, содержащих нецензурную брань).

В свою очередь, Информационное агентство «Росбалт», являясь федеральным информационно-аналитическим агентством, входящим в пятерку самых цитируемых ресурсов в Интернете, выразило свое несогласие с выдвинутыми требованиями.

Стоит отметить, что за свою тринадцатилетнюю историю Информационное агентство «Росбалт» реализовало сотни публичных и мультимедийных проектов, направленных на развитие информационной отрасли России. Деятельность агентства была неоднократно отмечена наградами органов государственной власти России.

Судебный процесс был сопряжен с бурной общественно-политической дискуссией, основополагающее место в которой занимал Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека во главе с Михаилом Федотовым.

В ходе развернувшейся дискуссии было проведено совещание СПЧ, по итогам которого глава Совета по правам человека обратился к главе Роскомнадзора Александру Жарову с просьбой пересмотреть вопрос судебного преследования «Росбалта». Он отметил, что «распространение материалов, содержащих нецензурную брань», может быть основанием для прекращения деятельности СМИ, но не иска о признании недействительным свидетельства о его регистрации. В обращении также говорилось, что закон о СМИ «освобождает редакцию СМИ от ответственности за воспроизведение материалов, распространенных другим средством массовой информации, как это имеет место в данном случае».

В ходе деятельности СПЧ было четко озвучено, что Федеральный закон от 05.04.2013 № 34-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» был в первую очередь направлен на создание цивилизованных условий для развития средств массовой информации в России. Вместе с тем реализация правовых механизмов, заложенных в Федеральном законе «О средствах массовой информации», ни в коем случае не может нарушать свободу слова и вводить цензуру на распространение информации, представляющей повышенный общественный интерес.

Кроме того, СПЧ обратил внимание на тот факт, что претензии Роскомнадзора касаются не редакционных и авторских материалов Информационного агентства «Росбалт», а видеороликов из сети Интернет, к которым информационное агентство не имеет никакого отношения.

19 марта 2014 года Верховный суд РФ вынес постановление об отмене решения Московского городского суда и об удовлетворении жалобы, поданной ИА «Росбалт». Доводы Верховного суда при вынесении апелляционного определения были созвучны с ранее высказанными доводами СПЧ.

Тот факт, что до настоящего времени Роскомнадзор не обратился с кассационной жалобой, указывает на то, что доводы СПЧ, изложенные в письме главе Роскомнадзора Александру Жарову, были услышаны и приняты к сведению.

Таким образом, считаем, что в урегулировании конфликта меж-

ду Информационным агентством «Росбалт» и Роскомнадзором роль СПЧ является первостепенной, и функции, выполняемые СПЧ, были реализованы в полной мере.

Материалы

1. [Предупреждение](#) Роскомнадзора Росбалту от 12.07.2013 г.
2. [Исковое заявление](#) Роскомнадзора о прекращении деятельности средства массовой информации Информационное агентство «Росбалт» в Московский городской суд от 21.10.2013 г.
3. [Письменные пояснения](#) Роскомнадзора к исковому заявлению о прекращении деятельности средства массовой информации Информационное агентство «Росбалт» в Московский городской суд от 31.10.2013 г.
4. [Решение](#) Мосгорсуда об удовлетворении заявления Роскомнадзора и прекращении деятельности Информационного агентства «Росбалт» от 31.10.2013 г.
5. [Обращение](#) Информационного агентства «Росбалт» к Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.
6. [Обращение](#) Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека к Роскомнадзору от 22.10.2014 г.
7. [Ответ](#) Роскомнадзора Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека от 08.11.2013 г.
8. [Апелляционная жалоба](#) Информационного агентства «Росбалт» на решение Московского городского суда от 29.11.2013 г.
9. [Возражение](#) Роскомнадзора на апелляционную жалобу Информационного агентства «Росбалт» от 10.12.2013 г.
10. [Дополнение](#) к апелляционной жалобе Информационного агентства «Росбалт» на Решение Московского городского суда от 12.02.2014 г.
11. [Определение](#) Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2014 г.

Тема 2. Дело Юрия Некрасова

20 октября 2012 года в городе Зеленограде произошла массовая драка между членами мотоклубов «Ночные волки» и «Три дороги», которая привела к гибели человека.

В ходе конфликта один из оборонявшихся байкеров, Юрий Некрасов, произвел несколько выстрелов из охотничьего ружья в сторону нападавших. В результате один из них скончался от огнестрельного ранения в живот, второй потерпевший получил легкое ранение в руку. Следствие вменило Некрасову умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ). Прокурор запросил 10 лет колонии строгого режима.

Свидетели обвинения на суде утверждали, что ехали пригласить членов «Трех дорог» на совместный праздник, но были встречены стрельбой. Сторона защиты заявляла, в свою очередь, что «Ночные волки» в количестве около 40 человек, вооруженные, вломились в гараж и принялись избивать находящихся там (10 человек). В ответ на насилие и опасаясь за свою жизнь, Некрасов вынужден был применить оружие.

Юрий Некрасов добровольно явился с повинной, признавшись, что вел стрельбу в целях самообороны. После того, как суд удовлетворил жалобу «Трех дорог» на бездействие правоохранительных органов, было возбуждено уголовное дело о нападении «Ночных волков» на представителей «Трех дорог» по статье «Грабеж».

На суде Юрий Некрасов свою вину не признал, объяснив свои действия необходимостью самообороны в связи с совершенным на него и его товарищей нападением.

Важно отметить, что во время слушаний дела в Зеленоградском районном суде г. Москвы прокурор не поддержал ходатайство представителей потерпевших закрыть процесс для прессы. Председательствующий судья также не возражал против ведения онлайн-трансляции.

28 марта 2014 года суд признал Юрия Некрасова виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), и назначил ему наказание в виде 10 месяцев лишения свободы в колонии-поселении; по обвинениям в умышленном причине-

нии легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений подсудимый был оправдан за отсутствием состава преступления.

Решением Московского областного суда приговор первой инстанции оставлен в силе.

Судам следует создавать необходимые условия для обеспечения открытости и гласности судопроизводства и реализации права на получение информации о деятельности судов гражданами, организациями, общественными объединениями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, представителями редакций средств массовой информации (журналистами).

Доступ к информации обеспечивается, в том числе, посредством предоставления лицам, присутствующим в открытом судебном заседании (как участникам процесса, так и лицам, не являющимся участниками процесса, журналистам), права фиксировать ход судебного разбирательства в письменной форме, при помощи аудиозаписи, фотосъемки, видеозаписи, киносъемки, трансляции хода судебного разбирательства. С разрешения суда допускается осуществление видеотрансляции хода судебного заседания в сети Интернет.

Если суд придет к выводу, что фотосъемка, видеозапись, киносъемка, трансляция хода открытого судебного разбирательства не приведут к нарушению прав и законных интересов участников процесса, то он не вправе их запретить только по причине субъективного и немотивированного нежелания участников процесса такой фиксации.

При наличии технической возможности судам надлежит осуществлять фиксацию хода судебного разбирательства с использованием средств аудиозаписи и иных технических средств, а в случае недостаточной вместимости зала судебного заседания, в котором проводится слушание дела, осуществлять в здании суда трансляцию хода судебного заседания в режиме реального времени с использованием технических средств.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»

Леонид НИКИТИНСКИЙ,

член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

По делу Юрия Некрасова хочу отметить следующее. Не только судья, но и государственный обвинитель до того, как его сменили, стремились провести настоящее судебное следствие, а не копировать данные предварительного следствия.

Можно сказать, что они стремились найти истину в этом процессе, но не объективную истину в том смысле, о котором говорят в Следственном комитете, а именно процессуальную, вырастающую из судебного следствия, показаний сторон и других доказательств. Судья, вопреки ходатайству потерпевших, не сделал процесс закрытым, не жаловался на давление со стороны публики и пикетчиков, хотя оно объективно было. Так и должен, на мой взгляд, вести себя судья, а если ему мешает такое давление, то надо искать другую профессию.

Насколько мне известно, штатная судебная аудио- или видеозапись не велась, однако судья не препятствовал съемке всего процесса зеленоградским СМИ «Инфоportal» и ведению онлайн-трансляции из зала. На мой взгляд, такая открытость не помешала, а помогла судье выдержать давление и вынести правосудный приговор.

Материалы

1. [Записи](#) камер видеонаблюдения с места событий.
2. [Заявление](#) байкеров «Трех дорог» на имя председателя СК РФ с требованием объективного расследования дела Некрасова Ю.В., возбуждения уголовного дела о вооруженном нападении и обеспечения государственной защиты свидетелей от 08.11.12 г.
3. [Протокол](#) допроса Некрасова Ю.В. от 17.01.2013 г.
4. [Постановление](#) следствия о возбуждении уголовного дела о нападении на представителей «Трех дорог» от 22.03.2013 г.

5. [Постановление](#) следствия о подаче в суд ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу для Некрасова Ю.В. от 22.03.2013 г.
6. [Постановление](#) СК РФ о возбуждении уголовного дела по ст. 115 УК РФ в отношении Некрасова Ю.В. от 10.09.2013 г.
7. [Постановление](#) СК РФ о привлечении Некрасова Ю.В. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ от 11.09.2013 г.
8. [Протокол](#) допроса обвиняемого Некрасова Ю.В. от 17.09.2013 г.
9. [Речь](#) прокурора Игнатовой Н.И. в ходе судебных прений от 14.03.2014 г.
10. [Речь](#) адвоката Ковалева Д.Г. в ходе судебных прений от 14.03.2014 г.
11. [Речь](#) адвоката Азанова И.И. в ходе судебных прений от 14.03.2014 г.
12. [Речь](#) адвоката Смирнова О.А. в ходе судебных прений от 14.03.2014 г.
13. [Последнее слово](#) Некрасова Ю.В. на заседании от 14.03.2014 г.
14. [Реплика](#) адвоката Ковалева Д.Г. на судебном заседании от 14.03.2014 г.
15. [Приговор](#) Зеленоградского районного суда г. Москвы от 28.03.2014 г.

Тема 3. Самоотвод судьи Вахида Абубакарова

Судья Верховного суда Чеченской Республики Вахид Алиевич Абубакаров, рассматривавший дело жителя Чечни Сулеймана Эдигова, 1 ноября 2013 года вынес постановление о самоотводе. Как указал судья, причиной этому стал звонок лица, представившегося генерал-лейтенантом, министром внутренних дел по ЧР, предостерегшего его от вынесения оправдательного приговора в отношении подсудимого.

28-летний Эдигов обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 317 («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа») и ч. 2 ст. 222 («Незаконный оборот оружия»). Основным доказательством по делу являлись показания Эдигова, подтвердившего их на предварительном следствии и на заседаниях суда.

В конце судебных слушаний подсудимый заявил о том, что, похитив его, сотрудники полиции применяли к нему пытки, принуждая к признанию вины. После выступления обвиняемого с последним словом председательствующий возобновил судебный процесс, допросив оперативных работников полиции по поводу фактов пыток, о которых утверждал Эдигов, однако осуществление правосудия было прервано обстоятельствами, на которые судья сослался в тексте своего самоотвода.

Впоследствии Совет судей Чечни дал негативную оценку самоотводу судьи, назвав его злостным нарушителем судебной этики.

Одними из основных задач органов судейского сообщества являются защита прав и законных интересов судей, утверждение авторитета судебной власти. Органы судейского сообщества осуществляют свою деятельность коллегиально, гласно, при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

ст. 4, ст. 5 ФЗ от 14.03.2002 № 30-ФЗ
«Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»

Всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону. Не допускается внепроцессуальное обращение к судье по делу, находящемуся в его производстве, либо к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда.

Информация о внепроцессуальных обращениях, поступивших судье по делам, находящимся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, подлежит передаче гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в сети Интернет.

ст. 10 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в РФ»

Если судьи полагают, что их независимость оказалась под угрозой, они должны иметь возможность обратиться в совет судей или другой независимый орган, или же они должны располагать действенными средствами правовой защиты.

Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № Rec (2010)12 государствам-членам о судьях: независимость, эффективность и ответственность (принята Комитетом Министров 17.11.2010 г. на 1098 заседании Комитета Министров)

Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.

Не должно иметь места неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия.

Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29.11.1985 г.)

Игорь КАЛЯПИН,
председатель межрегиональной обществен-
ной организации «Комитет против пыток»

Постановлением от 01.11.2013 г. судья Верховного Суда Чеченской Республики Абубакаров В.А., который рассматривал уголовное дело в отношении Эдигова С.С., заявил о самоотводе.

Полагаю, что изложенные в постановлении судьи Абубакарова В.А. обстоятельства могут свидетельствовать о противоправном вмешательстве в деятельность судьи, то есть о признаках преступления, предусмотренного ст. 294 Уголовного кодекса РФ.

Более того, статья 8.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ гласит:

1. При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.
2. Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность.
3. Информация о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам.

Статья 61 Уголовно-процессуального кодекса РФ гласит:

1. Судья <...> не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:
 - является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;
 - участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также – в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу;
 - является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.
2. Лица, указанные в части первой настоящей статьи, не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.
3. Наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по уголовному делу, находящемуся в его производстве, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи.

Согласно части 1 статьи 62 УПК РФ, «при наличии оснований для отвода, предусмотренных настоящей главой, судья, прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, защитник, а также представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика обязаны устраниваться от участия в производстве по уголовному делу».

Рассматривая приведенные нормы в их совокупности, можно прийти к выводу, что судья Абубакаров был вправе и даже обязан взять самоотвод (можно сказать, что возникли обстоятельства, в силу которых судья оказался «лично заинтересован в исходе дела»).

Именно для того, чтобы исключить возможность говорить о заинтересованности суда при принятии решения по делу, при постановлении приговора судья Абубакаров вынес постановление о самоотводе. Оценка этого решения судьи со стороны Совета судей ЧР

как нарушения норм судейской этики представляется мне лишеной логики. Я, к сожалению, не имел возможности ознакомиться с тем документом, в котором судьи Верховного Суда ЧР обосновали свою позицию. Насколько мне известно, не ознакомили с этим документом и самого Вахида Алиевича Абубакарова. Сложно возражать, не зная доводов оппонента, но выводы, сделанные Советом судей, по-моему, просто невозможно обосновать, основываясь на нормах закона и законах логики.

То, что это постановление получило широкую огласку и совершенно естественно вызвало широкий резонанс как в обществе, так и в профессиональном сообществе, тоже невозможно поставить в вину (как впрочем, и в заслугу) судье Абубакарову, так как он просто не имел к этому никакого отношения. Он вынес публичное судебное решение – постановление о самоотводе судьи. Сторона защиты, естественно, законно и обоснованно использовала это постановление для того, чтобы привлечь внимание общественности к процессу, где руководитель регионального МВД позволяет себе оказывать давление на федерального судью. Более того, сторона защиты законно и обоснованно стала требовать от правоохранительных органов проведения проверки по обстоятельствам, изложенным в постановлении Абубакарова, как в части, касающейся оказания давления на федерального судью, так и в части выявленных в ходе судебного следствия обстоятельств применения пыток к подсудимому Эдигову. Все это не могло не вызвать широкого публичного обсуждения, в том числе и в СМИ. Но, повторюсь, судья Вахид Алиевич Абубакаров к этому не имел никакого отношения, и ставить этот широкий общественный резонанс ему в вину или в заслугу нет никаких оснований.

Материалы

1. [Постановление](#) о самоотводе судьи Верховного суда Чеченской республики Абубакарова В.А. от 01.11.2013 г.

Раздел II. Позиции

Тема 4. Дело Владимира Соломатина

25 декабря 2013 года Солнечногорский городской суд Московской области приговорил главу городского поселения Андреевка Владимира Соломатина к 6 годам лишения свободы в колонии строгого режима и штрафу в размере 4 650 000 рублей. Согласно позиции обвинения, Владимир Соломатин, используя свое должностное положение, действовал в группе по предварительному сговору, покусаясь на совершение мошенничества с земельными участками поселения и получение взятки. Обвинитель указывал, что преступления были пресечены в момент передачи суммы в результате операции сотрудников ОБЭП и заявителя по уголовному делу, который в качестве агента принимал участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Иная позиция была у защиты, которая полагала, что в отношении Соломатина В.К. и других привлеченных к уголовному делу лиц была осуществлена провокация взятки, а сотрудниками полиции при проведении «оперативного эксперимента» были нарушены требования ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» о запрете подстрекательства, склонения, побуждения к совершению противоправных действий.

Жители муниципального образования Андреевка обратились в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека с письмом в поддержку избранного ими главы поселения, в котором указывали, что зачитанный судьей приговор по делу не позволял сделать какие-либо выводы об оценке судом доказательств причастности Соломатина В.К. к преступлению; также не был снят вопрос о провокации взятки. Об указанном обращении граждан СПЧ сообщил в Московский областной суд.

Постоянная комиссия по прецедентным делам Совета считает

необходимым отметить тот факт, что приговор был вручен сторонам только спустя 3 месяца после оглашения (11 марта 2014 года).

Чтобы служить основанием для возбуждения уголовного дела, результаты оперативно-розыскных мероприятий должны быть получены в установленном законом порядке.

Соблюдение требований закона в стадии возбуждения уголовного дела имеет фундаментальное значение для оценки законности всей последующей процессуальной деятельности органов предварительно расследования.

Ч. 4 ст. 310 УПК РФ предусматривает, что в случае провозглашения только вводной и резолютивной частей приговора в соответствии с ч. 7 ст. 241 УПК, суд разъясняет участникам судебного разбирательства порядок ознакомления с его полным текстом; полный текст приговора, провозглашаемого в судебном заседании, должен соответствовать тексту приговора, направляемому сторонам.

Согласно ст. 312 УПК РФ копии приговора вручаются осужденному (оправданному), его защитнику и обвинителю в течение 5 суток. Несоблюдение указанного срока препятствует возможности обжалования приговора, которое, в соответствии со ст. 389.4 УПК РФ, может быть осуществлено в течение 10 суток со дня постановления приговора.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

По делу Владимира Соломатина я хотел бы отметить две вещи. Это уже четвертый глава администрации подмосковного поселка, на которого было заведено уголовное дело. Предшественник Владимира Соломатина, Вадим Рябченков, также был обвинен во взятке, но вначале был оправдан присяжными, которые увидели в деле провокацию со стороны специально подосланного к Рябченкову агента, а также отсутствие корысти в действиях самого главы. Тем не менее, решение присяжных было отменено, а вторая коллегия Мособлсуда вынесла уже обвинительный вердикт. По

моему мнению, в ходе процесса на коллегиям оказывалось давление и имело место оперативное сопровождение: в частности, одной из присяжных утром в день вердикта заперли воротами, из-за чего она опоздала и была исключена из коллегии, – наблюдал это сам.

Тут я бы хотел подчеркнуть мысль, что подобные дела против выборных глав администраций иллюстрируют системный конфликт между общественными и государственными институтами и лицами, использующими правоохранительные органы и существующую систему привлечения к уголовной ответственности в личных целях. Защитить лиц, вступивших в подобные конфликты, от провокаций может только возвращение этой категории дел в компетенцию суда присяжных и защита самих присяжных от оперативного сопровождения и манипулирования.

Что же касается собственно дела Владимира Соломатина, на мой взгляд, повторилась ситуация с агентом, причем в качестве такового был использован человек, неоднократно привлекавшийся к уголовной ответственности и в настоящее время сидящий за массовые угоны автомобилей. Судья при шаткости доказательств сначала огласила один приговор, а через три с лишним месяца после его «изготовления» выдала сторонам документ с другим содержанием (мера наказания осталась прежней, но оценка доказательств изменилась). Несмотря на это, никаких дисциплинарных мер к судье не было применено, и приговор был оставлен в силе Мособлсудом.

Я полагаю, что второе дело должно послужить еще одним примером необходимости возвращения компетенции присяжных по коррупционным делам. Только присяжные могут стать фильтром, отделяющим нарушения уголовного закона от провокаций с целью давления.

Материалы

1. [Научно-консультативное заключение](#) эксперта НЭПС Осипова А.Л.
2. [Ходатайства](#) адвокатов Лагуновой Е.В. и Комаровой М.М. в Московский областной суд об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении Соломатина В.К. от 06.03.2013 г.

3. [Ходатайство](#) адвоката Комаровой М.М. в Солнечногорский городской суд Московской области о признании материалов недопустимым доказательством от 28.10.2013 г.
4. [Материалы](#) судебных прений
5. [Протокол](#) судебного заседания по уголовному делу № 1-73/13 (13.11.2013 г. – 25.12.2013 г.)
6. [Аудиозапись](#) оглашения приговора Солнечногорского городского суда Московской области от 25.12.2013 г.
7. [Расшифровка](#) аудиозаписи приговора Солнечногорского городского суда Московской области от 25.12.2013 г.
8. [Приговор](#) Солнечногорского городского суда Московской области от 25.12.2013 г.
9. [Обращение](#) Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека к Председателю Московского областного суда от 13.02.2014 г.
10. [Апелляционная жалоба](#) адвокатов Комаровой М.М. и Лагуновой Е.В. в Судебную коллегия по уголовным делам Московского областного суда на приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 25.12.2013 г.
11. [Апелляционное определение](#) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 12.08.2014 г.

Тема 5. Дело Кирилла Вожаева

20 августа 2013 года приговором Перовского районного суда города Москвы Вожаев Кирилл Александрович и двое других фигурантов уголовного дела были осуждены за разбойное нападение с применением огнестрельного оружия (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ) и приговорены к девяти годам и шести месяцам лишения свободы в колонии строго режима.

Аудиозаписи телефонных переговоров, служившие обоснованием вывода о виновности подсудимого Вожаева, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, не были приобщены к материалам уголовного дела. Суд отказал защите в исследовании указанных записей во время заседания, ограничившись оглашением протоколов изъятия и осмотра этих дисков, несмотря на то, что защитой в ходе разбирательства было заявлено, что представленные обвинением сообщения операторов мобильной связи о фиксировании биллингов сфальсифицированы.

12 декабря 2013 года Московский городской суд вернул уголовное дело в Перовский суд для того, чтобы подсудимый и защита смогли ознакомиться с материалами оперативно-розыскных мероприятий, так как установил, что защитники неоднократно заявляли ходатайства о предоставлении им возможности изучить дело перед рассмотрением жалоб на приговор первой инстанции, однако Перовский районный суд дважды отказывал им в этом. Первый раз судья мотивировал свой отказ тем, что ознакомление с делом после вынесения приговора не регламентировано уголовно-процессуальным кодексом. Впоследствии своим письмом в адрес осужденного Вожаева судья Перовского районного суда повторно отказал ему в совместном с адвокатами ознакомлении с вещественными доказательствами по делу, объясняя это отсутствием у осужденного таких прав.

В силу ст. 240 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Суд в подтверждение своих выводов вправе ссылаться на собранные по делу доказательства лишь в том случае, если они были надле-

жащим образом исследованы в судебном заседании. Как следует из п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 (ред. от 16.04.2013) «О судебном приговоре», фактические данные, содержащиеся в доказательствах, могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и оценки.

В соответствии с п. 1 и 3 (d) ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право участвовать в исследовании доказательств, представленных обвинением против него, и право на то, чтобы имеющиеся в деле доказательства, не признанные недопустимыми, были исследованы по его ходатайству на тех же условиях, что и доказательства, представленные стороной обвинения.

Анна ПАНИЧЕВА,

эксперт НЭПС, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В практике работы Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека встал вопрос о правомерности отказа суда первой инстанции от непосредственного исследования первоначальных доказательств (вещественных доказательств – компакт-дисков, якобы содержащих биллинги телефонных соединений обвиняемых, видеозапись с места преступления и видеозапись опроса одного из обвиняемых) и исследования вместо этого протоколов изъятия и осмотра этих вещественных доказательств, а также допроса сотрудников полиции, составивших названные протоколы.

В связи с изложенным, эксперту поставлены следующие вопросы.

1. Правомерен ли в судебном заседании суда первой и апелляционной инстанций отказ суда от исследования имеющегося первоначального доказательства и использование вместо этого доказательств производных, связанных с изъятием и осмотром первоначального доказательства и допросом лиц, составивших протоколы изъятия и осмотра.

2. Можно ли рассматривать указания в кассационной жалобе на нарушение судом непосредственности исследования доказательств, обоснование приговора недопустимыми доказательствами, нарушение презумпции невиновности и права на защиту в качестве оснований для кассационного производства

Имея подготовку в области уголовного судопроизводства, даю по поставленным вопросам следующее заключение.

В силу ст. 240 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Суд вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства лишь в том случае, если они были надлежащим образом исследованы в судебном заседании. Как следует из п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 (ред. от 16.04.2013) «О судебном приговоре», фактические данные, содержащиеся в доказательствах, могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным ст. 87, 88 УПК РФ.

Внутреннее убеждение судьи должно основываться именно на непосредственном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств. Не позволив защите исследовать компакт-диски с фиксацией телефонных соединений и видеозаписями и формально не исключив это собранное стороной обвинения доказательство, суд фактически исключил его из предмета судебного разбирательства. Это означает, что суд лишил себя возможности вынести независимое суждение об информации, имеющейся на компакт-дисках, и лишь оценил в приговоре информацию о компакт-дисках и их содержании, отразившуюся в восприятии свидетелей. Приговор суда является законным в том случае, когда он вынесен в точном соответствии с нормами процессуального права и при правильном применении норм материального права. Приговор является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости.

Непосредственность исследования доказательств – это общее условие судебного разбирательства, способ исследования доказательств, состоящий в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства, а также гарантия свободной и справедливой оценки доказательств. Исходя из этого, отказ суда в непосредственном исследовании вещественного доказательства является нарушением требований уголовно-процессуального зако-

на. Вместо личного восприятия первоначального доказательства (компакт-диска) суд, не оценив допустимость и достоверность первоначального доказательства, произвел оценку доказательств производных, переложив тем самым оценку доказательства первоначального на свидетелей, в правдивости которых защита сомневалась, высказывая обоснованные подозрения, связанные с осуществлением этими лицами оперативного сопровождения и расследования уголовного дела.

Несоблюдение судом требований закона о непосредственном исследовании доказательств является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим вынесение незаконного решения, так как в его основу положены не доказанные судом первой инстанции обстоятельства, имеющие значение для дела.

В соответствии с пунктами 1 и 3 (d) статьи 6 Конвенции о защите прав и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право участвовать в исследовании доказательств, представленных обвинением против него, и право на то, чтобы имеющиеся в деле доказательства, не признанные недопустимыми, были исследованы по его ходатайству на тех же условиях, что и доказательства, представленные стороной обвинения.

В этой связи выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления не могут быть основаны исключительно или в решающей степени на фактических данных, содержащихся в показаниях свидетелей, если обвиняемый (подсудимый) в стадии предварительного расследования и в судебных заседаниях не имел возможности оспорить эти показания (например, исследовав содержащуюся на компакт-дисках информацию, дать пояснения, высказать свои возражения и т.п.).

Ввиду важности исследования положенных в основу обвинения первоначальных доказательств и отсутствия каких-либо препятствий для их исследования требовалось проверить допустимость и достоверность этих доказательств. Поскольку ни суд, ни стороны не могли непосредственно исследовать компакт-диски, у суда не было возможности проверить правильность документального отражения информации, содержащейся на компакт-дисках, в протоколах и показаниях лиц, составивших эти протоколы. Не проверив допустимость первоначального доказательства, хотя для этого имелись возможности и основания, нельзя исключить сомнения в допустимости и достоверности протоколов и показаниях лиц, их составивших. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что отказ суда в исследовании компакт-дисков лишил объективного подтвержде-

ния показания лиц, осуществлявших оперативное сопровождение и расследование рассматриваемого дела. В этом случае по отношению к названным доказательствам должно действовать конституционное положение о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Отсутствие информации о допустимости и достоверности первоначальных доказательств не дает оснований утверждать, что и другие, производные от них доказательства, допустимы.

С учетом того, что подсудимому не была предоставлена возможность исследования компакт-дисков (если информация, содержащаяся на них, имела решающее значение для правовой оценки преступления, в котором был признан виновным подсудимый), его право на защиту было ограничено в степени, несовместимой с гарантиями, предусмотренными п. 1 и подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции.

Отсутствие надлежащей и адекватной возможности исследования ключевого доказательства против подсудимого не дает возможности полагать, что подсудимому было обеспечено справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, анализ действующего уголовно-процессуального регулирования в Российской Федерации, правовых позиций Верховного Суда России позволяет дать на поставленные вопросы категорические ответы.

1. Отказ защите в исследовании в судебных заседаниях суда первой и апелляционной инстанций доступных первоначальных доказательств (компакт-дисков, на которых, по версии обвинения, зафиксированы телефонные соединения между обвиняемыми, а также видеозапись с места преступления и видеозапись опроса одного из обвиняемых) и исследование вместо этого доказательств производных является нарушением уголовно-процессуального закона, в частности, статей 6, 7, 14, 17, 75, 87, 88, 240 УПК РФ. Допущенные нарушения указывают на несправедливость судебного разбирательства и нарушение права на защиту.
2. В силу ст. 389.17 УПК РФ, подлежащей применению в норма-

тивном единстве с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, обоснование приговора недопустимыми доказательствами, нарушение принципов уголовного судопроизводства (презумпции невиновности, свободы оценки доказательств, права на защиту и других, указанных в п. 1 настоящего заключения), а также нарушение общего условия судебного разбирательства – непосредственности исследования, – безусловно, являются основаниями для кассационного производства.

Материалы

1. [Приговор](#) Перовского районного суда г. Москвы от 20.08.2013 г.
2. [Письмо](#) судьи Перовского районного суда г. Москвы Киреева А.И. начальнику ФКУ СИЗО-4 УФСИН РФ по г. Москве от 15.11.2013 г.
3. [Извещение](#) защиты осужденного Вождяева К.А. Перовским районным судом г. Москвы о направлении дела в апелляционную инстанцию от 24.12.2013 г.
4. [Письмо](#) судьи Перовского суда Киреева А.И. начальнику ФКУ СИЗО-4 УФСИН РФ по г. Москве от 09.01.2014 г.
5. [Ходатайство](#) осужденного Вождяева К.А. об ознакомлении с материалами дела судье Перовского районного суда г. Москвы Кирееву А.И. от 13.01.2014 г.
6. [Ходатайство](#) адвокатов Вождяева К.А. об ознакомлении с материалами дела председателю Перовского районного суда г. Москвы от 16.01.2014 г.
7. [Объяснения](#) подсудимого Вождяева К.А. от 17.01.2014 г.
8. [Обращение](#) адвокатов к председателю Московского городского суда от 21.01.2014 г.
9. [Апелляционное определение](#) Московского городского суда от 20.02.2014 г.
10. [Кассационная жалоба](#) Вождяева К.А. в Президиум Московского городского суда.

Тема 6. Дело Михаила Саввы

Продолжение материалов дела, рассмотренного во втором выпуске «Прецедентов и позиций», 2014 г.

11 апреля 2013 года было возбуждено уголовное дело в отношении профессора Кубанского Государственного Университета (г. Краснодар), директора грантовых программ общественной организации «Южный Региональный Ресурсный Центр» Михаила Саввы. Ему вменялось хищение бюджетных средств, выделенных администрацией Краснодарского края на гранты местным некоммерческим организациям (мошенничество в особо крупном размере). По версии следствия, при реализации программы «Построение мира», на которую был выделен федеральный грант Министерства экономического развития РФ в размере 366 тыс. руб., Савва М.В. не провел предусмотренного грантом социологического исследования. Профессор Савва обвинялся в том, что, вопреки контракту, исследование было проведено иной организацией. Непосредственный исполнитель работ Виктория Реммлер, директор двух региональных социологических служб, не известила Савву о смене организационного исполнителя.

В течение 9 месяцев – с 12 апреля по 4 декабря 2013 года – Савва М.В. содержался под стражей в СИЗО № 5 г. Краснодара.

13 мая 2013 года после окончания допроса Михаила Саввы в отношении него было возбуждено второе уголовное дело по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Согласно предъявленному обвинению, профессор Савва получил вознаграждение в размере 72 тысяч рублей за учебный курс, который в итоге не был прочитан. Михаил Савва в своих показаниях утверждал, что отказался от чтения курса в 2011 году, что было отражено в его учебном плане, где данный курс не значится в списке читаемых в связи с передачей лекций другому преподавателю.

Согласно заявлениям Михаила Саввы, причиной его ареста являлась правозащитная и общественная деятельность. На протяжении всего процесса за ходом рассмотрения дела следила специальная рабочая группа Совета при Президенте РФ по развитию

гражданского общества и правам человека, члены Совета посещали судебные заседания, готовили запросы в компетентные органы, организовывали встречи с М.В. Саввой. Одной из задач работы правозащитников было изменение меры пресечения с заключения под стражу на более мягкую.

Краснодарский краевой суд неоднократно отказывал защите в удовлетворении ходатайств об изменении меры пресечения. 4 декабря 2013 года по жалобе Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина президиум Краснодарского краевого суда все же избрал меру пресечения в виде домашнего ареста.

В декабре 2013 года сменился председательствующий судья по данному делу; процесс был начат заново, большинство свидетелей допрошено повторно.

Постоянная комиссия по прецедентным делам Совета считает необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что допросить второго фигуранта дела и, одновременно, главного свидетеля – Реммлер В.В., защите так и не удалось, хотя именно на ее показаниях строилось обвинение в отношении Саввы. Реммлер В.В. воспользовалась конституционным правом не свидетельствовать против самой себя, позже дело в отношении нее было приостановлено и выделено в отдельное производство. В то же время в ходе судебного следствия по делу Саввы основу обвинения составляли показания, данные Реммлер В.В. на этапе предварительного следствия.

2 апреля 2014 года Савве М.В. был вынесен приговор: 3 года лишения свободы условно с 2 годами испытательного срока и 70 тысяч рублей штрафа.

30 сентября 2014 года поданные Саввой М.В. и его адвокатом Дубровиной М.А. апелляционные жалобы были рассмотрены в Краснодарском краевом суде. К материалам дела были приобщены документы экспертизы о том, что подписи в индивидуальном учебном плане не принадлежали Савве М.В., и ответ правового управления Краснодарского края о характере выделенных на исследование средств. Приговор был оставлен без изменений.

Обстоятельства, служащие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, должны быть реальными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

В постановлении суда должны присутствовать убедительные мотивы, из которых следовало бы, что интересы право-

судия по своевременному рассмотрению дела не могут быть обеспечены иными, помимо заключения под стражу, мерами пресечения. Суду надлежит установить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

Суд должен проанализировать иные значимые обстоятельства, такие как результаты расследования или судебного разбирательства, личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение до и после задержания, и другие конкретные данные, обосновывающие довод о том, что лицо может совершить действия, направленные на фальсификацию или уничтожение доказательств, или оказать давление на участников уголовного судопроизводства, либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде.

Постановление Пленума Верховного Суда от 19 декабря 2013 года № 41
«О практике применения судами законодательства о мерах пресечения
в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»

Илья ШАБЛИНСКИЙ,

член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

По моему мнению, обвинения в адрес профессора Саввы изначально звучали противоречиво. Первое и, может быть, главное, что должны были сделать юристы из состава Совета – дать правовую квалификацию этим обвинениям, детально их разобрать; второе – донести информацию об этом деле до общественности.

В решение первой задачи главный вклад внес Евгений Мысловский – опытнейший юрист, долгое время проработавший следователем. Он изучил весь текст обвинительного заключения, а также показания участников процесса, полученные в ходе судебного заседания к началу ноября 2013 года. Я тоже ознакомился с этими материалами.

4-5 ноября четыре члена Совета (А. Юров, Е. Тополева-Салдунова, М. Полякова и И. Шаблинский) присутствовали на за-

седании суда в Краснодаре. Позже мы встретились с уполномоченным по правам человека в крае, а также с заместителем начальника краевого Управления ФСБ. Михаил Савва обвинялся в хищении (в форме мошенничества) средств, выделенных на проведение социологического исследования «Построение мира». Если он похитил средства – 366 тысяч рублей, значит, исследование не было проведено? Нет, оказывается, было проведено! Все обвинение строится исключительно на показаниях В. Реммлер.

Сама Реммлер – известный в крае социолог, человек с хорошей научной репутацией. Они с Саввой давно знают друг друга. После проведения исследования в конце 2012 года она была задержана – ее ссадили с поезда ранним утром, когда она возвращалась в Краснодар из командировки, потом долгое время допрашивали. Якобы она обналичила выделенные деньги и поделила их с Саввой. На суде в первый же день Виктория Реммлер отказалась давать показания на основании ст. 51 Конституции РФ. Я заметил, что с Саввой, который сидел в пластиковой клетке, она старалась взглядом не встречаться. Сидела, низко опустив голову. Потом ее вовсе вывели из процесса – по болезни.

Второе обвинение, предъявленное М. Савве, выглядело еще более нелепым. Оно было связано с тем, что за курс лекций, фактически прочитанных О.Я. Дроздецкой, бывшей аспиранткой Михаила Саввы, последнему университетом (КубГУ) была начислена определенная сумма (71 тысяча рублей – по мнению следствия; по мнению же Дроздецкой, курс стоит не более 14 тысяч рублей). На самом деле тут трудно усмотреть признаки состава какого-либо преступления. Саввой не было предпринято никаких действий, направленных на противоправное изъятие каких бы то ни было средств университета.

Мы обнародовали наши выводы на пресс-конференции в РИА Новости 8 ноября и подробно рассказали журналистам нашу точку зрения на этот процесс. Чуть позже Совет по правам человека обратился к генеральному прокурору Российской Федерации Юрию Чайке с просьбой рассмотреть вопрос о том, чтобы дать поручение прокурору, участвующему в деле, возбудить ходатайство перед судом об изменении Михаилу Савве меры пресечения на не связанную с содержанием под стражей.

Реакции прокуратуры не последовало.

Большое значение имело также первое выступление Саввы на судебном заседании. В нем он рассказал, что следователи вынуждают его к самоговору: к признанию в сотрудничестве с иностран-

ными разведками. Им очень хотелось предъявить ему обвинение по статье 275 УК РФ. В ней недавно появился фрагмент, который можно при желании применять к любому человеку, получившему грант от иностранной организации: «...оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». На самом деле, это крайне размытая и опасная формулировка. Мы акцентировали на этом внимание.

3 декабря 2013 года президиум Краснодарского краевого суда неожиданно изменил Михаилу Савве меру пресечения с заключения под стражу на домашний арест. Что касается приговора по делу – три года условно – мы радовались и этому условному сроку, хотя, по мнению занимавшихся делом юристов и членов СПЧ, в действиях Саввы состава преступления не было. Крайне печально, что правоохранительные органы, особенно в регионах, пытаются активно вмешиваться в процесс отправления правосудия.

Евгений МЫСЛОВСКИЙ,

член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

5 ноября в Краснодаре началось слушание дела одного из ведущих краевых правозащитников – профессора Саввы М.В. За две недели до этого я ознакомился с материалами дела.

Фабула дела профессора Саввы очень проста.

Савва Михаил Валентинович – профессор кафедры связи с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», член краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» (г. Краснодар), – обвиняется по двум эпизодам якобы совершенного им мошенничества:

1. Хищение путем мошенничества 366 тысяч рублей из средств гранта Правительства Краснодарского края, выделенных для

проведения социологического исследования. По версии следствия, эту работу выполнила не организация – получатель гранта, а другая организация за свой счет, и поэтому выделенные в виде гранта деньги подлежали возврату Правительству Краснодарского края, но были присвоены Саввой и руководителем организации Реммлер, которая выиграла конкурс на проведение исследования, но фактически его не проводила;

2. Хищение путем мошенничества 71 722,08 рублей из бюджетных денежных средств в виде заработной платы, начисленной Савве за невыполненный им объем учебной работы – чтение лекций, предусмотренных индивидуальным планом работы преподавателя в осеннем семестре 2012-2013 учебного года по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ».

При анализе обвинительного заключения сразу же насторожило то обстоятельство, что дело, подследственное следователям МВД, расследовал старший следователь по особо важным делам следственного отдела Управления ФСБ России по Краснодарскому краю подполковник юстиции Д.Г. Гнатив, явно не являющийся специалистом по расследованию имущественных и хозяйственных преступлений. В следственной практике такое случается лишь в исключительных случаях, когда имеются какие-либо «закулисные интересы» у этого органа. Однако именно наличие этих «закулисных интересов», как правило, приводит к различным нарушениям в процессе расследования.

Как показало изучение обвинительного заключения, обвинение Саввы основано на действительно выявленных фактах, которым дана совершенно неправильная правовая оценка.

Так, Правительство Краснодарского края объявило конкурс на проведение социологического исследования на тему «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» и выделило на эту работу грант в сумме 366 тысяч рублей.

Поскольку в регионе была только одна некоммерческая организация, способная провести это исследование, то с целью обхода ограничений ФЗ-94 «О госзакупках» Савва предложил провести фактически фиктивный конкурс, участие в котором приняли три организации, в том числе и две, учредителем и директором которых являлась Реммлер В.Ю. (других претендентов на получение гранта следствие не выявило). Обе эти организации в своих устав-

ных документах указали в качестве основной деятельности проведение социологических и маркетинговых исследований. Разница между ними заключалась лишь в том, что первая организация, КРОО «ЮРРЦ», вела обычный налоговый учет, а вторая, ООО МА «Пилот», числясь малым предприятием, осуществляла налоговый учет по упрощенной схеме. Фактически обязанности руководителя и главного бухгалтера в обеих организациях осуществляли одни и те же лица.

Выиграв конкурс от имени ООО МА «Пилот», Реммлер организовала проведение социологического исследования путем найма интервьюеров по временным трудовым соглашениям, формально трудоустроив их от имени КРОО «ЮРРЦ», однако итоговые отчеты были составлены ею от имени ООО МА «Пилот». Именно это обстоятельство и дало следствию повод квалифицировать получение денег (суммы гранта в размере 366 тысяч рублей) на расчетный счет ООО МА «Пилот» как хищение путем обмана, поскольку, по мнению следствия, работу выполнила другая организация за свой счет, и поэтому сумма гранта подлежала возврату в краевой бюджет, но была присвоена Саввой и Реммлер.

Основная ошибка следствия состоит в том, что не были учтены следующие очень важные для квалификации факторы.

1. Работа была фактически выполнена и поэтому в любом случае подлежала оплате.
2. Правовое положение интервьюеров в данном случае не имело никакого практического значения, поскольку выданные им удостоверения подтверждали лишь законность проводимого опроса и не влияли на характер взаимоотношений между КРОО «ЮРРЦ» и ООО МА «Пилот», с одной стороны, и заказчиком – правительством края – с другой стороны.
3. В принципе, правительству было совершенно безразлично, какая именно организация будет проводить это исследование.
4. В любом случае прямого заказа на проведение этого исследования КРОО «ЮРРЦ» от правительства не имело и было не обязано проводить его за свой счет.
5. Сама по себе работа – исследование – была выполнена и принята правительством, и каких-либо нареканий по качеству или цене высказано не было. Поэтому признание Правительства Краснодарского края потерпевшим по этому делу является неправомерным.

Таким образом, в данном случае отсутствует такой важный признак хищения, совершенного путем мошенничества, как безвозмездное изъятие чужого имущества.

Все допущенные оформительские нарушения были связаны с попыткой найти наиболее приемлемое решение налоговой проблемы и не содержат в себе состава имущественного преступления. Последующее распределение полученного организацией дохода является сугубо внутренним делом хозяйствующего субъекта.

По второму эпизоду допущена точно такая же ошибка: оценка факта непрочтения Саввой предусмотренного его личным учебным планом курса лекций как совершения хищения государственных средств университета – начисленной ему зарплаты в размере 71 722 рублей 8 копеек. По этому эпизоду университет также признан потерпевшим.

Даже не рассматривая обоснованность определения суммы ущерба (получается, что один час лекционной работы профессора Саввы стоит 1 466 рублей, что явно нереально в наших вузах), следует признать выводы следствия о том, что университету причинен имущественный ущерб, необоснованными, поскольку следствием установлено, что лекции по данному курсу были прочитаны другим лицом – преподавателем Дроздецкой О.Я., заменившей Савву по договоренности с ним и с руководством кафедры. Таким образом, работа была выполнена и подлежала оплате.

Однако в университете к вопросу контроля за зарплатой профессорско-преподавательского состава относились весьма формально (и это положение существует практически во всех вузах страны, поскольку так называемая учебная нагрузка преподавателя не имеет четкой тарификации и стоимость одного часа практически не определена, а учет рабочего времени и начисление зарплаты ведется условно – «чохом» – исходя из понятия «ставка»). В данном случае зарплата Савве начислялась в размере 0,5 ставки, без разбивки по конкретным видам учебной деятельности, т.е. нагрузки. При такой системе начисления зарплаты Савва не имел возможности контролировать, сколько и за какую конкретно работу ему платят, что исключает наличие у него умысла на незаконное получение зарплаты. Преподаватель Дроздецкая, выполнившая эту работу за Савву, никакого дополнительного вознаграждения от вуза не получила (по тем же самым причинам начисления зарплаты «чохом»), и, таким образом, если кто и является потерпевшим по данному делу, то именно Дроздецкая. Вменение данного эпизода в вину Савве показывает явную заинтересованность сотрудников

ФСБ в удержании его в сфере своих оперативных интересов любой ценой. Если бы вуз был заинтересован в восстановлении справедливости по данному факту, то его руководство должно было бы пересчитать зарплату Дроздецкой, доплатить ей за эту работу, а уже потом предъявлять финансовые претензии к Савве в рамках гражданско-правового спора.

Материалы

1. [Постановление](#) Октябрьского районного суда г. Краснодара об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Саввы М.В. от 13.04.2013 г.
2. [Обращение](#) Саввы Е.В. к Уполномоченному по правам человека РФ Лукина В.П. от 08.06.2013 г.
3. [Постановление](#) коллегии по уголовным делам апелляционной инстанции Краснодарского краевого суда об оставлении без изменения постановления Октябрьского районного суда г. Краснодара о продлении содержания под стражей Саввы М.В. от 15.08.2013 г.
4. [Постановление](#) Президиума Краснодарского краевого суда об удовлетворении надзорной жалобы Уполномоченного по правам человека РФ Лукина В.П. и изменении меры пресечения для Саввы М.В. на домашний арест 04.12.2013 г.
5. [Ходатайство](#) в Пресненский районный суд г. Краснодара от Чередниченко О.М. о дополнении списка лиц, которым разрешено посещение места домашнего ареста Саввы М.В.
6. [Ходатайство](#) в Пресненский районный суд г. Краснодара от Саввы М.В. о дополнении списка лиц, которым разрешено посещение места домашнего ареста Саввы М.В.
7. [Ходатайство](#) в Пресненский районный суд г. Краснодара от Саввы Е.В. о дополнении списка лиц, которым разрешено посещение места домашнего ареста Саввы М.В.
8. [Ходатайство](#) Саввы М.В. в Первомайский районный суд г. Краснодара о возврате уголовного дела прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении от 20.12.2013 г.

9. [Ходатайство](#) Саввы М.В. в Первомайский районный суд г. Краснодара об измени меры пресечения на подписку о невыезде.
10. [Выступление](#) Саввы М.В. в Первомайском районном суде г. Краснодара от 25.12.2013 г.
11. [Постановление](#) Первомайского районного суда г. Краснодара о приостановлении производства по делу в отношении Реммлер В.В. от 25.02.2014 г.
12. [Речь](#) Саввы Е.В. в Первомайском районном суде г. Краснодара во время прений сторон от 31.03.2014 г.
13. [Речь](#) Саввы М.В. в Первомайском районном суде г. Краснодара во время прений сторон от 31.03.2014 г.
14. [Речь](#) адвоката Дубровиной М.А. во время судебных прений сторон от 31.03.2014 г.
15. [Приговор](#) Первомайского районного суда г. Краснодара от 02.04.2014 г.
16. [Апелляционная жалоба](#) в Судебную коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда адвоката Дубровиной М.А на приговор Первомайского районного суда г. Краснодара от 12.04.2014 г.
17. [Апелляционная жалоба](#) в Судебную коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда Саввы М.В. на приговор Первомайского районного суда г. Краснодара от 12.04.2014 г.

Раздел III. Место для дискуссии

Михаил Поздняков

научный сотрудник [Института проблем правоприменения](#)

Контроль качества работы судей

Количество отмен и изменений судебных актов сегодня работает как отрицательный показатель в оценке профессионализма судьи, и в интересах каждого его снижать. Это достигается разными путями, в первую очередь, попытками выносить решения, повторяющие устоявшуюся практику. Однако при интенсивном изменении законодательства это не всегда возможно. Судья первой инстанции по роду своей деятельности вынужден порождать новую практику и решать сложные правовые коллизии. Сложившийся алгоритм работы не предполагает переноса ответственности за принятое решение на вышестоящий суд. Дело рассматривается в первой инстанции, и нет гарантии, что принятое решение не будет скорректировано в вышестоящем суде. Эта коррекция не всегда связана с негативной оценкой качества работы судьи. Речь идет о совершенно ином виде причин, по которым возможна отмена или изменение судебного акта.

Когда необходимо создавать новую практику, судья первой инстанции вынужден нащупывать решение, идти по целине, предлагать свои варианты, порождать новые формулировки. Все это многократно увеличивает вероятность того, что судебный акт будет скорректирован в вышестоящей инстанции. При таких обстоятельствах диалог между инстанциями желателен. Изменение или даже отмена решения — это часть процесса поиска удачного судебного решения. Новая практика — это не отвлеченное теоретизирование. Формой для новой правовой позиции является судебный акт

по конкретному делу. Новая практика может быть выражена в итоговом правоприменительном акте. Изменение или, что будет правильнее, корректировка оказывается обязательным условием для поиска удачной формулировки. Однако нечеткость правил подсчета количества отмен искажает правоприменение, работает негативным образом и снижает столь важную активность судей.

Будучи под давлением жесткого контроля судьи стремятся не искать удачное правоприменительное решение, а «слепо» руководствоваться ранее принятыми решениями, несмотря на то, что ситуация может быть иной и требуется пересмотр практики. От этого и возникают претензии к работе судов, обвинения в «штамповке» и нежелании учитывать все обстоятельства дела. В условиях жесткого контроля качества работы судья стремится избежать ситуации предлагать новое и развивать судебную практику. Это уменьшает вероятность отмены, но создает образ нерешительного суда, игнорирующего аргументы сторон и сторонящегося четких высказываний. *Устаревшие организационные принципы, положенные в фундамент судебной системы, парализуют активность судей на местах.*

Каждая новая норма закона предполагает коррекцию сложившейся судебной практики. По данным СПС Консультант Плюс (см. рис. 1), каждый год количество действующих нормативно-правовых актов неуклонно возрастает. Среднее значение ежегодного прироста количества нормативно-правовых актов за весь постсоветский период составляет 17%. Наиболее интенсивный рост был в 1990-е годы, в 2000-е годы произошел некоторый спад и средний ежегодный прирост за этот период составил 12%¹. Факт постоянного увеличения законодательной активности и роста количества законодательных актов фиксировался в научных исследованиях².

Динамика законодательства – это лишь одна из граней проблемы. Дополнительным фактором усложнения работы судов выступают разнообразные социально-экономические изменения, опосредованно влияющие на работу судов и корректирующие правоприменение.

¹При оценке этих данных следует учитывать, что условной границей, после которой содержание справочно-правовой системы приобрело окончательный вид и база стала расти только количественно, следует считать начало 2000-х. Но даже если ограничиться последним десятилетием, то следует признать, что имеет место постоянный рост нормативной базы.

²Волков В.В., Дмитриева А.В., Примаков Д.Я. Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран // Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». СПб. 2010.

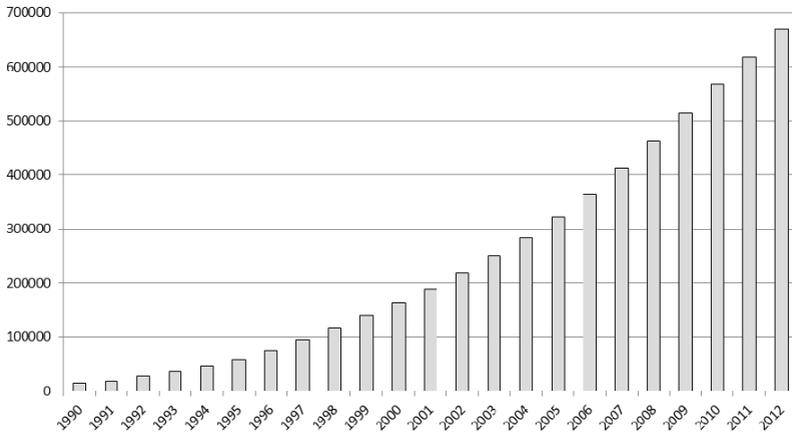

Рис. 1: Динамика количества действующих нормативно-правовых актов согласно данным СПС Консультант Плюс с 1990 по 2012 гг.

менение. Далеко не всегда происходит одномоментное изменение толкования, чаще практика развивается постепенно. В любом деле может возникнуть сложная правовая коллизия, когда судье необходимо создавать новую практику. Если вопрос новый и судебная практика не устоялась, нельзя оценивать отмену или изменение как установление ошибки. С точки зрения причин отмен, такие случаи занимают пограничное положение между новыми обстоятельствами и судебной ошибкой.

При незначительном количестве правовых норм и статичном характере законодательного массива, как, например, в прошлом веке, была хотя бы теоретически возможна модель, когда для каждой правовой нормы имелось эталонное значение. Предполагалось наличие по всем вопросам правильных ответов, которые доводятся до правоприменителей через разъяснения, комментарии, учебные пособия. На протяжении десятилетий закон и правовые позиции оставались стабильными. Коррекции были незначительны. В современный период возросло не только количество нормативных актов. Огромный объем компетенции судов накладывается на внутреннюю конфликтность общества и увеличивает активность всех участников правового пространства. Все это приводит к росту востребованности судебной процедуры. В ходе рассмотрения судебных дел возникают ситуации, когда следует создавать новое толкование, породить новые правовые позиции.

Это качественно меняет логику правосудия. Работа судьи уже не является лишь воспроизведением правильных рекомендаций. В делах, которые нельзя отнести к рутине, которые основаны на применении нового законодательства, зачастую не существует очевидного ответа. Судья должен искать решение, создавать новые правовые позиции и обосновывать свои выводы. Чем разнообразнее правоотношения и чем больший объем законодательства задействован, тем чаще судье первой инстанции приходится брать на себя ответственность и самому создавать практику. Здесь в полной мере срабатывает формула «не ошибается тот, кто ничего не делает». Правосудие в таких делах уходит от сценария механического правоприменения, где на каждый случай есть правило, где все нормы согласованы, а доктрина устоялась.

Каждое решение по новой ситуации, при новой норме закона претендует на то, чтобы быть прецедентообразующим. Суды первой и второй инстанции выходят из ролей ученика и экзаменатора. Меняется конфигурация правосудия. В таких условиях вся судебная система выступает как единый механизм производства новых правоприменительных позиций. Возрастает инстанционность судебной системы. Меняется тип взаимодействия между судебными инстанциями. Это уже не прежний алгоритм взаимодействия между исполнителем (судья первой инстанции) и начальником-проверяющим (вышестоящий суд), а более сложная конструкция, где сама процедура проверки включает в себя продолжение работы по формированию единой согласованной правовой позиции. Обжалование выступает возможностью подключения потенциала и авторитета вышестоящего суда к конкретной правовой коллизии. Дело не столько перепроверяется заново, сколько происходит продолжение выработки правовой позиции. Изменяется качество работы проверочной инстанции.

Надо подчеркнуть, что рутинная работа не исчезает из работы судов. 90% дел или даже более будут продолжать рассматриваться по уже наработанным правовым лекалам. Но работа по оставшимся 10% становится наиболее важной. Эволюция правосудия может быть схематично описана как переход между тремя идеальными состояниями (см. рис. 2). Первый этап — это отсутствие сложной судебной системы, доминирование концепции непрофессионального судьи. Он избирается населением, имеет максимальную легитимность. Процессуальные нормы минимальны.

Следующий этап — это нарастание профессионализации в деятельности судьи. Происходит выстраивание судебной системы. Сни-

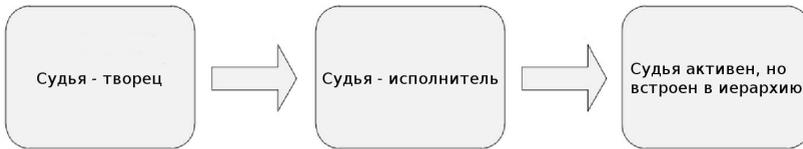

Рис. 2: Схематическое изображение эволюции судоустройства

жается активность судьи, он превращается в исполнителя. Для России иллюстрацией этого периода является вторая половина XX века, когда происходил переход от концепции непрофессионального народного судьи к судье-профессионалу. Суд становится частью государственного аппарата. Одновременно происходит порождение особой идеологии правосудия, которая слабо сочетается с реальной ситуацией. Все громкие декларации о правосудии — это следствие перехода между первым и вторым этапом. Порождается доктрина, которая скорее лакирует действительность, нежели отражает реальные механизмы. Нарастает диссонанс между практической деятельностью и декларациями. В какой-то момент теневой неформальный характер судебной механики начинает активно дискредитировать работу судов. Попытки исправить ситуацию с опорой на изначально неадекватную реальной практике доктрину приводят к парализации работы.

Третий этап связан с попыткой перехода от судебной системы к судебной власти. Помимо смены идеологической парадигмы и повышения статуса суда происходит возрастание количества правоотношений и усложнение нормативной базы. В этой ситуации невозможно сохранять сугубо бюрократический стиль работы судов. Есть потребность повышения активности всех судей, но одновременно остается задача сохранения иерархии. Внутренняя сложность судебной системы возрастает.

Возникновение дилеммы между судьей как исполнителем/чиновником и судьей как творцом есть итог естественного развития правосудия и усложнения судебной системы. Иерархия исключает активность и самостоятельность. Предполагается регламентация и контроль каждого шага, новое отрицается, что подавляет активность судьи. Ситуация усугубляется постоянным расширением компетенции судов. Не всегда это происходит гладко. Зачастую необходима доработка на практике, но при институциональных правилах, препятствующих активности судей, это

становится невозможно³. В условиях интенсивного изменения законодательства и постоянного видоизменения социального и политического пространства невозможно продолжать блокировать активность судей. Свободное творчество и полная самостоятельность могут разрушить единство правоприменения и посеять хаос. Следовательно, необходимо выработать систему внутренних стимулов судебной системы в целях сохранения баланса и непротиворечивого соединения исполнительности и творчества. В этом сочетании нет ничего невозможного. Элементы такой конфигурации присутствовали в правосудии всегда. Они могли выглядеть как борьба между концепциями народного судьи и профессионального судьи бюрократа-исполнителя в советский период. В современных же условиях это приобрело совершенно новый оттенок, сегодня огромная компетенция судов и большие ожидания общества от судебной системы приводят к тому, что если и допустим судья-исполнитель, то совершенно неприемлем судья, избегающий ответа на поставленный вопрос.

В России наиболее активное судебное строительство имело место в рамках арбитражной системы. Именно арбитражная система вынесла на обсуждение вопросы, затрагивающие тему оценки качества работы судей⁴. Переход на новые принципы работы был затронут при обсуждении инициативы Высшего Арбитражного Суда о судебном/процессуальном/преюдициальном запросе (термин не устоялся). Суть предложения заключалась в том, что суд первой инстанции, установив неопределенность судебной практики, коллизию норм материального или процессуального права или отсутствие нормы права, подлежащей применению, имеет возможность до окончания рассмотрения обратиться с запросом в высшую судебную инстанцию за разъяснением. Это должно было повысить единообразие правоприменения и ускорить становление судебной

³В качестве примера можно привести ситуацию с передачей судьям полномочий по заключению под стражу. Запрет на оценку фактических обстоятельств обвинения свел это полномочие к формализму, и эффект от этой реформы был сведен к нулю. Доля отказов стала меньше, чем при прежней практике, когда разрешение на заключение под стражу давал прокурор. В результате на судебную систему обрушилась критика. Для того чтобы найти выход, нужно более активно действовать на практике и изменять доктрину. Но пока этот путь закрыт.

⁴В арбитражной системе велась активная работа по разработке критериев оценки качества работы судей. После проведения апробации были разработаны Рекомендации по оценке качества работы судов, которые были утверждены Постановлением Совета председателей арбитражных судов Российской Федерации № 1 от 25 апреля 2013 года на совещании в г. Екатеринбурге.

практики.

Переход к модели процессуального/преюдициального запроса стоит рассматривать как наиболее простой шаг в решении сложной проблемы. Этот механизм мягко, но вместе с этим очень существенно меняет устоявшееся представление о судебной механике и нелегко согласуется с устоявшимися теоретическими представлениями и общей доктриной российского правосудия. Затрагивается большой блок вопросов, которые в отечественной правовой системе относятся к разряду глобальных: прецедент, деление на правовые семьи, разделение законодательной и судебной функций. Пересмотр такого большого блока вопросов — сложная задача. Возможно, именно поэтому законопроект не был поддержан.

Сейчас новация о судебном запросе лишь частично реализована в работе Суда по интеллектуальным правам. На основании ч. 1.1 ст. 16 АПК РФ специализированный арбитражный суд в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого специализированным арбитражным судом спора, может также направлять запросы. Рано говорить о том, что идея судебного/процессуального запроса утвердилась в отечественном правосудии. Всю дискуссию по этой теме следует оценивать как попытку модернизировать правосудие.

Задача перехода к более сложной структуре судебной системы, где совмещается активность и исполнительность, не уникальна и актуальна не только в России. Необходимость модернизации судебной механики является мировой тенденцией. Во всех правовых системах в последние десятилетия решается примерно один и тот же набор задач, вызванный необходимостью повышать единообразие правоприменения, но при этом не снижать ритм работы. Институт преюдициального запроса является идеальным средством гармонизации судебной практики в широком смысле.

Механизм предварительных запросов как особая специальная процедура впервые был апробирован в Европейском суде. Он заключается в запросе национальным судом толкования или уточнения конкретных законодательных норм. Посредством преюдициальных запросов национальные судьи вправе, а иногда и обязаны, обратиться в Суд Европейских сообществ по вопросам толкования или действительности актов ЕС. Суд ЕС выполняет функцию обеспечения единообразного применения и толкования права ЕС⁵.

⁵Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право:

Очевидные преимущества механизма запроса приводят к тому, что он набирает популярность. Элементы судебного/процессуального запроса уже реализованы в судебных системах других стран. Во Франции Государственный Совет осуществляет толкование права по запросу административных судов, а Кассационный суд – по запросу гражданских судов. В Канаде Федеральный суд, который является высшим судом по гражданским делам, наделен законотворческими функциями⁶.

Механизм преюдициальных запросов используется в работе Трибунала Андского сообщества, который начал функционировать в 1984 году и является подобием Суда Европейских сообществ, замствовавшим положения о его компетенции, о порядке обращения в него государств и институтов сообщества⁷. По похожему алгоритму работает Конституционный Суд РФ, рассматривающий запросы судов о соответствии норм законов и иных нормативных правовых актов Конституции РФ.

Согласно статье 6 Регламента Суда ЕврАзЭС Большая коллегия рассматривает преюдициальные запросы высших судов о толковании норм права Таможенного союза и единого экономического пространства в связи с рассмотрением конкретных дел.

Все эти явления не возникли внезапно, в той или иной форме они присутствовали ранее. Но изменились акценты. Если ранее, при меньшей компетенции суда и при более стабильном законодательстве, ситуаций, когда судья должен был самостоятельно создавать новую практику, было не так уж много, а главной задачей оставалось воспроизведение устоявшейся практики, единичность сложных коллизий позволяла судье первой инстанции действовать, не разрушая общую логику взаимоотношений судей первых инстанций с вышестоящими инстанциями. Сдерживание активности и творческого начала судей, создание исполнителей были важными задача-

теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008. СПС Консультант Плюс. Абзац 1141.

⁶См.: Пасленов А.Д. О новых механизмах обеспечения единообразия арбитражной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008, № 3, 4. Абзац 69; Малешин Д.Я. Роль судебной практики в правоприменительной деятельности // Юридический мир, 2009, № 1. СПС Консультант плюс. Абзац 119; Третьяков В. Принцип верховенства в праве Европейского союза и роль конституционных судов государств-членов // Международное правосудие. 2012, № 2. Абзац 119.

⁷Фаттахов М. Правотворческие стратегии современных международных судов (на основе сравнительного анализа практики Суда Европейских сообществ, Трибунала Андского сообщества и Суда ЭКОВАС) // Международное правосудие. 2013, № 2. СПС Консультант Плюс. Абзац 93.

ми. Но в новых условиях это уже существенный недостаток. Для того чтобы правосудие осуществлялось, необходимо не только отливать по готовым формам, но и принимать непосредственное участие в создании этих форм.

Надо отметить, что грань между этими этапами достаточно условна. Практически в каждый исторический период наблюдается сосуществование всех тенденций, и правильнее говорить об актуальности и доминировании одного из них. Практически весь советский период наблюдалось параллельное сосуществование концепции народного и профессионального судьи. В современный период наблюдается сосуществование профессионального судьи-бюрократа и общественного запроса на активный суд. Этот запрос опирается во множество наработанных технологий, в том числе в понимание принципов взаимодействия суда первой и суда вышестоящей инстанции. Необходим переход на иной тип отношений. Потенциальные участники судебных разбирательств, а это ни много ни мало все общество, заинтересованы в том, чтобы судья первой инстанции проявлял активность, чувствовал себя творцом правовой ситуации. Для этого надо перейти к формату сотрудничества между судебными инстанциями. Это не исключает необходимости уровней судебной системы и, не разрушая иерархию, делает правосудие более динамичным.

Критерии оценки качества работы судей и основания дисциплинарной ответственности судей

Классификация причин отмен и изменений судебных актов должна базироваться на задаче, для которой эта классификация создается. Следует признать ошибочной попытку создать единую и универсальную классификацию причин отмен и изменений судебных актов. Выработанная в советской правовой доктрине классификация оснований отмены судебных актов позволяла снимать с повестки дня сложные процессуальные вопросы, но была совершенно непригодна для решения практических вопросов судебного строительства. Поэтому необходим отказ от идеи закрепления классификации причин отмен и изменений судебных актов в процессуальном кодексе. Более целесообразно легализацию причин отмен и изменений провести в специальном нормативном акте. В частности, если вести речь об оценке качества работы судей, в связи с дисциплинарной ответственностью представляется возможным включить основные критерии в Закон «О статусе судей...».

На основании проведенного исследования предлагается все причины отмены разделить на четыре группы:

1. Новые обстоятельства
2. Поиск оптимальной правовой позиции при отсутствии устоявшейся практики и коррекция решения вышестоящей инстанции
3. Ошибки
4. Грубые ошибки

Новые обстоятельства — это изменение закона, толкования, доктрины или фактических обстоятельств после того, как судья первой инстанции постановил свое решение. Здесь невозможно вести речь о наличии вины судьи, а соответственно, неправомерно учитывать эти отмены и изменения при оценке качества работы.

Вторая группа причин отмен и изменений судебных актов — это поиск удачной правовой позиции по новому обстоятельству. Она полностью охватывает потребность в расширении активности суда и является новым элементом, который позволит перевести работу судей в более активный режим. Отмены или изменения в этих случаях не стоит учитывать для выставления негативной оценки судьям.

Остальные причины отмены — это то, что корректно называть ошибками, которые предлагается поделить на две группы: ошибки и грубые ошибки. Между ними есть важное различие: только грубые ошибки могут использоваться как свидетельство низкого профессионализма судьи.

Критериями определения грубой ошибки и отделения ее от всех остальных должно быть:

1. Наличие четкого списка, формулировки которого должны быть достаточно детальными, не содержать общие фразы и отсылочные нормы. Важным условием работоспособности этого метода является размер списка. Это должен быть объем, который возможно изучить и усвоить. Конкретное содержание этого списка остается сейчас открытым. Для публичного и экспертного обсуждения необходима предварительная работа по составлению такого списка на указанных принципах.

2. Процессуальная квалификация причины отмены и изменения в суде вышестоящей инстанцией в соответствии со списком.

Отсутствует потребность в детализации остальных видов (негрубых ошибок), так как по ним не предполагается возникновение дисциплинарной ответственности. Наличие ошибок, которые нельзя отнести к грубым, не должно представлять существенной проблемы, так как это и есть рутинная правосудия. Кроме того, не следует забывать, что в категорию негрубых ошибок из-за неизбежного несовершенства критериев попадет некоторое количество пограничных случаев, которые можно истолковать как новые обстоятельства или становление новой практики.

Михаил Самойлов
старший юрист Адвокатского Бюро КИАП

Оценка профессиональной деятельности судьи

Вопрос профессиональной оценки деятельности судьи вообще и судебной системы в частности – сложный и не имеющий единого и шаблонного решения, но вместе с тем крайне важный, поскольку любому обществу безразлично как работает судебная система государства. И общество, и судебная система, и государство в целом пытаются найти инструменты оценки качества работы судей.

В каждом государстве эти инструменты различны. Например, в России предпринимаются попытки использования экспертных оценок, сфокусированных на вопросах соблюдения этических норм судьями, их независимости и т.д.⁸ Представители же судейского сообщества уделяют внимание оценке работы судей по таким параметрам, как соблюдение процессуальных сроков, качество судебных актов и т.д.⁹ Ключевой является оценка, проводимая Высшей квалификационной коллегией судей РФ (далее – ВККС РФ), квалификационными коллегиями судей субъектов РФ (далее – ККС) и, экстраординарный случай, – Специальная квалификационная коллегия по отбору кандидатов на должности судей Верховного суда Российской Федерации (далее – СКК). От результатов такой оценки напрямую зависит дальнейшее профессиональное продвижение судьи (присвоение квалификационного класса), а иногда и дальнейшее пребывание судьи в должности – при решении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.

⁸См., например, «В Орловской области завершился первый этап проекта „Методология оценки судебной системы – путь к повышению открытости и ответственности работы судей“» // Новая адвокатская газета.

⁹См., например, Методические рекомендации по оценке качества работы судьи Арбитражного суда Республики Марий Эл. Утв. постановлением Президиума Арбитражного Суда Республики Марий Эл от 15.07.2013 г. № 40/13.

Будучи органами судейского сообщества, ВККС РФ (ККС) в процессе оценки судей уделяют особое внимание вопросам качества отправления правосудия, т.н. уровень стабильности судебных актов, и соблюдения процессуальных сроков. Например, решением ВККС РФ от 11 декабря 2013 года судья Самарского арбитражного суда З. оставлена в ранее присвоенном ей втором квалификационном классе, поскольку, среди прочего, «как усматривается из справки о работе судьи, качество рассмотрения ею судебных дел является невысоким, имеется значительный процент отмененных и измененных судебных решений и нарушения процессуальных сроков рассмотрения дел»¹⁰. В другом случае, председатель Гайского городского суда Оренбургской области обратился в ККС Оренбургской области с представлением о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Ч. за низкое качество рассмотрения уголовных и гражданских дел в 2010 г., указав: «судьей Ч. рассмотрено 65 уголовных дел на 76 лиц, отменен один приговор и изменено 2 приговора, качество составило 95,38%, по суду этот показатель составил – 97,21%, по области – 97,4%»¹¹. И данные примеры далеко не единственные.

Кроме того, нельзя забывать и о работе Комиссии при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов (далее – Комиссия). Согласно положению о Комиссии, утвержденному Указом Президента РФ от 4 октября 2001 г. № 1185, основными задачами Комиссии являются, в частности, подготовка рекомендаций Президенту РФ для назначения на должности всех судей Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ и других федеральных судов. Комиссия вправе как рекомендовать кандидата для назначения на должность судьи, так и нет. Кроме того, решение Комиссии обязательно при назначении на должность председателя (заместителя) суда субъекта федерации. Также Комиссия дает рекомендации при формировании состава нового Верховного суда РФ. Анализ работы Комиссии показал абсолютно закрытый механизм работы данного рекомендательного органа. Известны случаи, когда судьи получали рекомендации ВККС РФ либо СКК к назначению на новую должность, но не были рекомендованы Комиссией и, соответственно, не назначены (например, некоторые судьи упраздненного Высшего арбитражно-

¹⁰Решения по результатам аттестации для присвоения квалификационных классов. Решения от 11.12.2013 г. // Высшая квалификационная коллегия судей РФ.

¹¹Архив автора.

го суда РФ¹²). Несмотря на то что информация об этом доступна в СМИ, официально никаких сведений о причинах, по которым принято решение не рекомендовать к назначению в новый Верховный суд РФ, не имеется.

Что в этом случае можно предложить?

Во-первых, любая оценка деятельности судьи должна осуществляться в рамках процессуального законодательства путем проверки судебного акта в апелляционном, кассационном либо надзорном порядке. Никакая оценка процессуальной деятельности судьи, вне рамок процессуального законодательства и работы судебных органов, не может и не должна приводить к ревизии судебного акта.

Во-вторых, следует определить, для каких целей необходима оценка профессиональной деятельности судьи, закрепить на законодательном уровне параметры и условия, при которых судья подлежит обязательной (добровольной) оценке, определить методы оценки и их последствия.

В этом направлении интересен опыт некоторых стран. Например, в Республике Молдова принят специальный закон «Об отборе, оценке деятельности и карьере судей» от 5 июля 2012 г.¹³ Как видно из названия закона и из его содержания, законодательное регулирование направлено на решение комплексной проблемы – замещение вакантных должностей в суде, дальнейшая оценка судей для определения уровня профессиональных знаний и умений, способности применять теоретические знания и профессиональные умения на практике, сильных и слабых сторон деятельности судей и т.д.

В Нидерландах оценка деятельности судей включает в себя оценку объективности, быстроты и своевременности рассмотрения дел, экспертизу судебного процесса участниками производства. В Австралии предложена процедура оценки, включающая следующие параметры: право и процедура, честное и равноправное обращение с участниками процесса, коммуникация, порядок слушания, менеджмент дела¹⁴.

В-третьих, вопрос оценки деятельности судьи, которая влияет на профессиональное продвижение судьи (повышение квалификационного класса) либо применение мер дисциплинарного наказания, должен находиться в компетенции независимого коллегиаль-

¹²Соратников Антона Иванова отфильтровала президентская комиссия // Газета «Коммерсантъ». 2014. 20 июня.

¹³Законодательство стран СНГ

¹⁴Нешатаева Т.Н. Карьерное продвижение судьи: проблемы правового регулирования // «Журнал российского права». 2008. № 11. Доступ из СПС Консультант Плюс.

ного органа. В России в настоящее время вопрос профессиональной оценки деятельности судьи находится, в первую очередь, в компетенции председателя суда, в котором исполняет профессиональные обязанности оцениваемый судья, а в некоторых случаях, в компетенции должностных лиц суда (вышестоящего суда), в котором осуществляет правосудие судья, в форме соответствующих справок (характеристик). Например, в одном из дел «ККС учла наличие в справке и. о. заместителя начальника контрольно-аналитического управления Высшего Арбитражного Суда РФ сведений о неоднократном нарушении К. норм права при осуществлении правосудия»¹⁵. Подобная ситуация, как справедливо отмечают эксперты¹⁶, создает условия для ряда неправовых практик, когда результат оценки судьи зависит не от объективных показателей, а от административного воздействия.

Представляется, что, осознавая этот и целый ряд других аспектов, Консультативный совет Европейских судей¹⁷ в рекомендации № 11 (208) от 18 декабря 2008 года¹⁸ отметил следующее. Желательно, чтобы методы оценки судей были разнообразными, связанными с различными показателями и разными источниками информации. Ни один метод не может превалировать над другим. Методы оценки могут быть приняты, если они основаны на строгом научном подходе, знаниях и являются прозрачными. Кроме того, Консультативным советом Европейских судей, с учетом Основных принципов ООН, касающихся независимости судебных органов (1985 год)¹⁹, выработаны рекомендации, призывающие на уровне закона закреплять требования, соответствие которым позволяет проводить объективную оценку профессиональной деятельности судьи: а) уровень квалификации; б) добросовестность в работе; в) организационные и аналитические способности; г) эффективность профессиональной деятельности²⁰.

¹⁵ См., например, Информация о рассмотрении ВККС РФ жалоб на решения ККС субъектов Российской Федерации // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2013. № 2. Доступ из СПС Консультант Плюс.

¹⁶ Нешатаева Т.Н. Указ.соч.

¹⁷ Консультативный орган Совета Европы по вопросам, связанным с независимостью, беспристрастностью и компетентностью судей в Европе. Подробнее о работе данного органа можно узнать на официальном сайте в сети Интернет

¹⁸ Opinion № 11 (2008) on «the quality of judicial decisions» / Консультативный совет Европейских судей.

¹⁹ Основных принципов ООН, касающихся независимости судебных органов // Организация Объединенных Наций (ООН).

²⁰ Opinion № 1 (2001) on standards concerning the independence of the judiciary and the irremovability of judges.

Более того, статистические методы оценки судей (стабильность судебных решений / количество рассмотренных дел) сами по себе еще не свидетельствуют об удовлетворительной/неудовлетворительной работе судьи, они лишь отражают, насколько судебная система (конкретный суд) соответствует ожиданиям граждан. Судья, например, может рассматривать однотипные и простые дела, и тогда его показатель отмен будет стремиться к нулю, т.е. «качество» будет составлять 100%. И напротив, судья, разрешающий сложные дела, может столкнуться с отменами судебных актов вышестоящими инстанциями и с объективными задержками рассмотрения дела по срокам. В существующей системе оценки это может свидетельствовать о неудовлетворительной работе, что не соответствует действительности.

Последнее, но не менее важное. Любая оценка, в конечном итоге, должна способствовать повышению уровня судебной защиты человека, но это недостижимо в условиях, когда любое заинтересованное лицо, общество, не может составить своего собственного мнения о работе судов и судей.

В этом направлении проделана большая работа. Процессуальное законодательство закрепило принцип гласности судебного процесса, а закон о доступе к судебной информации открыл для всех желающих тексты судебных актов через Интернет. В арбитражных судах создана и функционирует система электронного правосудия, состоящая из целого ряда компонентов²¹. Для целей настоящего анализа обратимся к модулю «Картотека арбитражных дел» (КАД). Этот модуль позволяет в режиме реального времени всем заинтересованным лицам, а не только сторонам спора, получить полную и достоверную информацию о движении любого дела в системе арбитражных судов на любой стадии через Интернет. Вне зависимости от того, в какой инстанции находится дело, информация о нем будет доступна в единой «карточке дела». Наконец, КАД обеспечивает полный доступ ко всем судебным актам без каких-либо ограничений (кроме судебных актов по делам, рассмотренным в закрытом порядке). Внедрение таких систем электронного правосудия – огромный шаг к открытости правосудия, возможности всем заинтересованным «видеть», как вершится правосудие, исключать (минимизировать) возможный конфликт интересов²². К сожалению, современные информационные решения судов общей

²¹Подробнее см.: Авакян Е.Г. Опыт создания системы электронного правосудия в арбитражных судах Российской Федерации. // Вестник ВАС РФ. 2011. 6. с. 68-74.

²²Так, рассматривая гражданское дело, судья Арбитражного суда Кемеров-

юрисдикции не позволяют получить единый доступ к информации о движении дела, пользователь должен искать информацию о деле на сайтах разных судов, если, например, дело рассматривается в апелляционном или кассационном порядке.

Однако сделанное не позволяет в полной мере говорить о том, что цель достигнута. Остаются без должного внимания попытки ограничения открытости судебных процессов, иногда граничащие с нарушением норм судейской этики²³. Судебные акты (в том числе из-за загруженности судей) публикуются с существенными задержками во времени (можно найти суды, включая суды субъектов федерации, где не опубликованы некоторые судебные акты, принятые в 2013 году и ранее²⁴), а судебные акты, прошедшие процесс деперсонализации, трудны для чтения и какого-либо анализа. В этой связи мы предлагаем продумать вопрос публикации судебных актов с минимальным уровнем деперсонализации, создание единого информационного пространства, позволяющего получать информацию о движении любого дела, вне зависимости от стадии его рассмотрения.

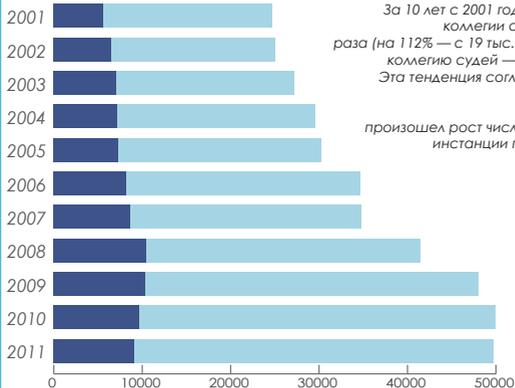
ской области заявил о самоотводе, мотивируя это тем, что «в течение срока производства по делу в средствах массовой информации неоднократно ставилась под сомнение беспристрастность и объективность суда при рассмотрении данного дела. Основным доводом в опубликованной информации приводится наличие дружеских отношений с представителем по делу». Заявление было удовлетворено с указанием следующих мотивов: «факт обучения судьи и представителя стороны по делу на одном курсе факультета сам по себе основанием для сомнения в беспристрастности судьи не является. В то же время следует признать обоснованным заявление судьи о том, что приведенные обстоятельства в целом могут вызывать сомнение в его беспристрастности. В сложившейся ситуации у сторон может сформироваться мнение о том, что решение (иной окончательный акт) по делу будет принято судом в составе судьи не беспристрастно.» // Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 7 февраля 2014 года по делу №А27-18005/2012.

²³См., например, Окунь С. Общий контекст, характер изложения и смысловая нагрузка как слагаемые диффамации // Право.ру

²⁴Например: 27 марта 2012 года Верховный суд Республики Марий Эл рассмотрел дело № 33-550/2012 по иску Б. к Квалификационной коллегии судей Республик Марий Эл. Решением от 20 апреля 2012 года требование удовлетворено. Однако до настоящего времени решение на официальном сайте не опубликовано.

Дисциплинарная ответственность судей

Обращения в ККС субъектов и ВКС

За 10 лет с 2001 года количество обращений в квалификационные коллегии судей субъектов РФ увеличилось более чем в два раза (на 112% — с 19 тыс. до 40,5 тыс.) *, а в Высшую квалификационную коллегию судей — в полтора раза (на 63% — с 5,6 тыс. до 9 тыс.) ★ Эта тенденция согласуется с ростом обжалования судебных актов

За этот же период произошел рост числа обжалований судебных актов в вышестоящие инстанции по уголовным делам в 2,6 раза или на 160%, а по гражданским делам в три раза или на 207%.

В 2009 году 70,7% всех жалоб на судей содержали требование запуска механизма дисциплинарной ответственности. В 2010 году этот показатель составил 75,6%. В 2011 — 76,4%, а в 2012 — 72,2%, за первое полугодие 2013 года — 74,1%.

Большая часть жалоб оценивается как необоснованные

ПЕРВИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ из любого источника (обращения граждан, сообщения в СМИ и соцсетях, анонимки, данные ОРД, иные источники)

Официальным стартом процедуры привлечения судьи к дисциплинарной ответственности является внесение представления в квалификационную коллегию

При подаче жалобы в отношении конкретного судьи заявитель ожидает запуска механизма дисциплинарной ответственности, хотя формально в ней не ставится вопрос о правильности рассмотрения дела. Основной мотивацией таких обращений является несогласие с судебным решением. Два из трех обращений, поступивших в ККС, указывают на грубое или систематическое нарушение процессуальных и иных правовых норм со стороны судей.

Статистика привлечения к дисциплинарной ответственности

Год	Досрочное прекращение полномочий	Отказано в привлечении к ответственности	Вынесено предупреждение	Итого
2001	40	121	92	253
2002	34	74	118	226
2003	70	53	240	363
2004	71	79	248	398
2005	88	94	319	501
2006	71	134	307	512
2007	77	95	355	527
2008	56	132	310	498
2009	62	86	315	463
2010	52	69	253	374
2011	32	70	198	300
Итого	653	1007	2755	4415

С 2003 по 2013 г. количество судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности, снижается. Так, существенно снизилось количество судей, полномочия которых прекращены досрочно. Если в 2005 году было 88 таких судей, а в 2006-м — 71, то в 2011-м — 32, в 2012-м — 12, в 2013 году — 20 судей.

Раздел IV. De lege ferenda

22 сентября 2014 года в Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека состоялся круглый стол по теме «Критерии оценки деятельности судей и взаимодействие судей с гражданским обществом».

В мероприятии принимали участие представители Совета судей Российской Федерации – Р.В. Шатовкина, Е.В. Сапунова, В.Н. Тарасов, сотрудник Судебного департамента В.Р. Зиятдинов, члены Совета Мара Полякова, Сергей Кривенко, Юрий Костанов, Тамара Морщакова, Евгений Бобров, Сергей Пашин, Игорь Пастухов, Элла Полякова и Леонид Никитинский, а также адвокаты Расул Кадиев, Дмитрий Утукин и эксперты Михаил Самойлов, Анна Парамонова, Эльга Сюкияйнен.

Членами Совета был подготовлен ряд предложений по совершенствованию судебной системы, в том числе механизма рассмотрения обращений граждан в судах и по повышению эффективности взаимодействия судов и институтов гражданского общества.

Члены Совета судей РФ рассмотрели данные предложения и представили свои позиции. С содержанием предложений и доводов сторон можно ознакомиться в представленных материалах.

Предложения по совершенствованию судебной системы (автор С.А. Пашин) и комментарии членов Совета судей

Предложение 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации поправку, обязывающую судей кассационной и надзорной инстанций принимать решение по жалобам сторон с обязательным истребованием из нижестоящего суда уголовного дела.

Позиция председателя Саратовского областного суда В.Н. Тарасова

В соответствии с общим правилом проверка законности обжалуемого судебного решения осуществляется по доводам кассационных жалобы, представления. Вместе с тем, согласно уголовно-процессуальному закону суд кассационной инстанции не связан этими доводами и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме (ст. 401.16 УПК РФ). Аналогичные правила установлены в отношении надзорных жалоб (ст. 412.12 УПК РФ).

Вопрос о необходимости истребования уголовного дела в целях возбуждения кассационного (надзорного) производства являлся предметом рассмотрения законодателя и высших судебных инстанций Российской Федерации.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года №1 «О применении норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» допускалось возбуждение надзорного производства без истребования уголовного дела в тех случаях, когда нарушения, влекущие пересмотр приговора или иного судебного решения, усматриваются из судебных решений и иных материалов, прилагаемых к жалобе или представлению.

Такой подход не обеспечивал необходимые гарантии принципа правовой определенности, в связи с чем в настоящее время суды применяют положения ст. 401.8 УПК РФ, разрешая вопрос об истребовании уголовного дела в каждом случае, когда у судьи возни-

кают обоснованные сомнения в законности обжалуемого судебного решения.

Как мы видим, ревизионный порядок проверки жалоб законодательно определен.

Полагаю, что предложение Пашина С.А. заслуживает внимания. Однако установленное количество судей указанных инстанций в настоящее время, к сожалению, не позволяет истребовать уголовные дела по всем жалобам сторон.

Истребование дела по каждой жалобе было бы возможным при увеличении количества судей кассационной и надзорной инстанций раза в три. Введение данной нормы при оставлении прежнего числа судей повлияет на качество рассмотрения жалоб.

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Поступило	3 420	3 578	3 701	3 928	3 957
Возвращено	747	849	883	957	1100
Рассмотрено по существу	2 724	2 709	2 829	2 923	2 876
Из них рассмотрено с изучением дел и материалов	432	591	542	580	724
Из них на заседании президиума рассмотрено	183	207	159	206	187

Таблица 1. Данные статистики Саратовского областного суда по рассмотрению кассационных (ранее надзорных) жалоб и представлений по уголовным делам за 2009-2013 гг.

Из табл. 1 следует, что в 2013 году судьями для проверки доводов жалоб было истребовано каждое четвертое дело.

Вопрос об истребовании уголовного дела следует разрешать исходя из того, что дело должно быть истребовано в каждом случае, когда у судьи возникают обоснованные сомнения в законности обжалуемого судебного решения.

Как показывает практика, значительное количество жалоб не содержит доводов об оспаривании квалификации деяния, фактических обстоятельств дела, ограничиваются лишь несогласием с назначенным наказанием, что суд кассационной (надзорной)

инстанции может в полной мере проверить по приложенным к жалобе копиям судебных решений без изучения уголовного дела. В связи с этим возможно было бы ограничить обязательность истребования дел и предусмотреть такую необходимость, например, по жалобам на решения судов по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Мнение судей судов общей юрисдикции Новосибирской области

Предложения по введению в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации поправки, обязывающей судей кассационной и надзорной инстанции принимать решение по жалобам сторон с обязательным истребованием из нижестоящего суда уголовного дела, получило поддержку отдельных судей.

При этом представляется необходимым указать, что в целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав в пределах своих полномочий, предусмотренных статьями 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, законодатель определил в уголовно-процессуальном законодательстве порядок рассмотрения дела судом первой инстанции и процедуры пересмотра неправосудных решений: производство в апелляционной инстанции, рассматривающей уголовные дела по апелляционным жалобам и представлениям прокурора на не вступившие в законную силу судебные приговоры, определения и постановления.

Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке кассации, возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, несомненно, является дополнительной гарантией обеспечения законности и обоснованности судебных решений.

Закрепление в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих порядок производства в судах кассационной и надзорной инстанциях, обязанности судьи, рассматривающего жалобу или представление, истребовать любое уголовное дело будет способствовать соблюдению прав заинтересованных лиц на пересмотр судебных решений вышестоящими судебными инстанциями и повышению эффективной реализации установленных Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации полномочий Верховного Суда Российской Федерации, а также областных, краевых и приравненных к ним судов.

По мнению судей, истребование и непосредственное изучение уголовных дел позволит дать наиболее полную и всестороннюю оценку содержащимся в жалобе доводам и принять законное и обоснованное решение с учетом всех установленных обстоятельств.

Предложение 2

Внести в Закон Российской Федерации о статусе судей норму, согласно которой на работников аппарата судов, готовящих для судей материалы в кассационной и надзорной инстанциях, распространяются относимые положения Кодекса судейской этики.

Позиция председателя Саратовского областного суда В.Н. Тарасова

Заслуживает внимания предложение С.А. Пашина о введении в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» нормы, согласно которой на работников аппарата судов, готовящих для судей материалы в кассационной и надзорной инстанциях, должны распространяться относимые положения Кодекса судейской этики.

Важную роль в работе судей играет аппарат судов – помощники, секретари, от работы которых зависит качество подготовки дел к рассмотрению, в том числе подготовки дел к кассационному, надзорному производству. Безусловно, к аппарату судов должны предъявляться определенные требования, как и к судьям, в том числе и этические.

Работники аппаратов судов являются в соответствии с законодательством государственными гражданскими служащими, которые осуществляют деятельность по обеспечению исполнения полномочий судей, и общеправовой основой их деятельности является Федеральный закон «О государственной гражданской службе».

Они подготавливают соответствующие материалы для судей, составляют проекты процессуальных документов, касаются служебной и иной охраняемой законом тайны и в перспективе являются кандидатами на замещение должности судьи. В связи с чем положения Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года, могли бы распространяться и на них.

Однако не будет ли излишним предъявление к работникам аппарата судов требований, которые предъявляются к судьям?

В этой связи хотел бы обратить внимание на то, что в настоящее время в порядке выполнения постановления Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 октября 2013 года № 364 разработан проект Федерального закона «О судебной службе Российской Федерации», которым предполагается урегулировать отношения, связанные с поступлением на судебную службу, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения служащего судебной службы.

Возможно, стоит дождаться принятия данного закона, либо дополнить проект закона предлагаемым положением. Также в будущем возможно принять подзаконный нормативный акт, который более детально урегулирует этические стороны работы судебных служащих.

Мнение судей судов общей юрисдикции Новосибирской области

Относительно предложения о внесении в Закон Российской Федерации о статусе судей нормы, согласно которой на работников аппарата судов, готовящих для судей материалы в кассационной и надзорной инстанциях, распространяются относимые положения Кодекса судейской этики, судьями высказаны сомнения.

Утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года Кодекс судейской этики определил предмет регулирования данного акта, согласно которому он устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. В силу ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» Всероссийский съезд судей, на котором утверждается Кодекс судейской этики, правомочен принимать решения по всем вопросам, относящимся к деятельности судейского сообщества. В свою очередь, в силу ст. 1 этого же закона судейское сообщество образуют судьи федеральных судов всех видов и уровней, судьи судов субъектов Российской Федерации, составляющих судебную систему Российской Федерации. Из этого следует, что юрисдикция Всероссийского съезда судей как

органа судейского сообщества, утверждающего Кодекс судейской этики, на работников аппарата суда не может распространяться.

Согласно утвержденному приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 21 декабря 2012 года № 338 положению об аппарате федерального суда общей юрисдикции, должностные обязанности, права, квалификационные требования и ответственность работников аппарата суда определяются соответствующими должностными регламентами (инструкциями), утверждаемыми председателем соответствующего федерального суда общей юрисдикции.

При этом при осуществлении своей деятельности работники аппарата суда основываются на принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод граждан, сохранения конфиденциальности информации и персональных данных, а также несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, внесение в Закон Российской Федерации о статусе судей норм о возложении на работников аппарата судов положений Кодекса судейской этики будет как противоречить предмету регулирования указанного Кодекса, так и представлять собой необоснованное дублирование уже имеющихся положений, предписанных для работников аппарата суда при исполнении им своих должностных обязанностей.

Предложение 3

Внести в Закон Российской Федерации о статусе судей норму, согласно которой квалификационная коллегия обязана присвоить по истечении установленного срока судье квалификационный класс, если он не подвергался (считается не подвергавшимся) в этот период дисциплинарному взысканию.

Позиция председателя Саратовского областного суда В.Н. Тарасова

Данная точка зрения представляется, на мой взгляд, спорной. Возможны ситуации, когда судья в период исполнения им своих полномочий не привлекался к дисциплинарной ответственности, однако имеет низкие показатели работы (необоснованные отказы в приеме исковых заявлений, возвращение уголовных дел прокурору

по надуманным основаниям, небрежное изготовление процессуальных документов, нарушение сроков изготовления судебных решений, отсутствие профилактической составляющей в деятельности и т.п.).

В настоящее время это может служить основанием для оставления судьи в прежнем классе.

Присвоение очередного класса является одним из стимулирующих факторов работы судьи, который должен стремиться к повышению своего профессионального уровня и квалификации. От присвоенного классного чина зависит и его материальное положение, поскольку денежное вознаграждение рассчитывается с учетом присвоенного класса судьи. Именно поэтому законодатель и предусмотрел возможность оставления нерадивого судьи в прежнем классе.

В этой формулировке акцент сделан на термине «квалификационный». Мы его считаем как профессиональный, соответствующий по качеству.

Если очередной класс будет присваиваться только по принципу отработанного времени, то он станет классом по выслуге лет, стажу работы и т.п. Ведь на практике видно как судьи меж собой разнятся по квалификации. Есть более грамотные, более инициативные, более ответственно подходящие к порученной работе. Если убрать этот стимулирующий фактор квалификационного уровня, мы можем отбить желание у целой группы талантливых людей работать по принципу «если не я, то кто же?» Да и история нас учила, к чему приводят принципы уравниловки.

Мнение судей судов общей юрисдикции Новосибирской области

Относительно внесения в Закон Российской Федерации о статусе судей норм, согласно которым квалификационная коллегия будет обязана присвоить по истечении установленного срока судье квалификационный класс, если он не подвергался (считается не подвергавшимся) в этот период дисциплинарному взысканию, мнения судей разделились. С одной стороны, в таком случае при принятии решения о присвоении очередного квалификационного класса уже не будут важны показатели работы судьи. Согласно второй точке зрения, такие основополагающие показатели работы каждого судьи как нагрузка, количество, качество рассмотрения дел, а также соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дел как гарантия эффективного судопроизводства, несомненно являют-

ся важным обстоятельством при принятии решения о присвоении очередного квалификационного класса судьи как показателя его профессионализма при исполнении обязанностей. Внесение нормы об обязательном присвоении судье очередного квалификационного класса по истечении установленного срока и при отсутствии дисциплинарных взысканий представляется, по мнению сторонников данного нововведения, целесообразным, поскольку в полной мере отвечает принципу независимости судьи и может являться дополнительным обеспечением такой гарантии.

Предложение 4

Внести в Закон Российской Федерации об органах судебного сообщества норму, согласно которой при наличии у судьи, проходящего квалификационную аттестацию или конкурс на замещение должности, отмененных или измененных решений квалификационная коллегия судей обязана назначить независимую экспертизу этих решений. Судья не может быть призван к какой-либо ответственности за содержание вынесенного им решения, если не допустил явного и грубого нарушения закона сознательно, понимая неправовой характер своих действий (бездействия).

Позиция председателя Саратовского областного суда В.Н. Тарасова

Данное предложение является интересным. Однако я бы хотел, чтобы эта тема была раскрыта поподробнее, поскольку она вызывает ряд вопросов: какие правовые последствия повлекут результаты данных экспертиз? Для чего нужно проводить такие экспертизы — в целях последующего проведения социологических, научных исследований, создания судебного прецедента или, может быть, для того, чтобы обратить внимание судов вышестоящих инстанций на качество принимаемых судами решений?

Законом не запрещено проводить независимую общественную экспертизу принятых судами решений. Однако действующим процессуальным законодательством установлен определенный порядок обжалования и вступления в законную силу судебных постановлений. Введение иного порядка проверки судебных решений пред-

ставляется нецелесообразным, поскольку его итоги могут противоречить вступившим в законную силу процессуальным решениям.

На основании изложенного, с учетом осуществления правосудия только судом, ревизия (анализ, экспертиза) судебных постановлений органом судейского сообщества (иными лицами) недопустима.

Большое количество таких заключений о «явном и грубом нарушении закона» может способствовать подрыву авторитета судебной власти.

Кроме того, предлагаемое нормативное положение может вызвать и другие вопросы:

Во-первых, кому должна поручить квалификационная коллегия проведение такой экспертизы?

Во-вторых, в чем будет заключаться содержание экспертизы? Из этого вытекает другой вопрос — о легитимности решения такой экспертизы, которая фактически может поставить под сомнение законность и обоснованность апелляционного или кассационного решения суда во внесудебном порядке.

В-третьих, что следует понимать под грубым нарушением закона? Я полагаю, что автор предложения исходил из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 20 июля 2011 года № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко». Вместе с тем процессуальное законодательство, Кодекс судейской этики не содержат понятия грубого нарушения закона судьей.

Данное предложение видится недостаточно проработанным и в связи с этим требует обсуждения.

Мнение судей судов общей юрисдикции Новосибирской области

Большая часть судей высказались против внесения в Закон Российской Федерации об органах судейского сообщества нормы, согласно которой при наличии у судьи, проходящего квалификационную аттестацию или конкурс на замещение должности, отмененных или измененных решений квалификационная коллегия судей обязана назначить независимую экспертизу этих решений. При этом судьи исходили из следующего.

Как указал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 17 марта 2009 года № 5-П, проверка законности и обоснованности судебных актов осуществляется лишь в специальных, установленных процессуальным законом процедурах. Иная – не судебная – процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, поскольку означала бы возможность (вопреки обусловленным природой правосудия и установленным процессуальным законом формам пересмотра судебных решений и проверки их правосудности исключительно вышестоящими судебными инстанциями) замещения актов органов правосудия административными актами, что является безусловным отступлением от необходимых гарантий самостоятельности, полноты и исключительности судебной власти.

Производство такой экспертизы, по своей сути, может ставить под сомнение обоснованность вступившего в законную силу решения суда вышестоящей инстанции об отмене (изменении) решения суда, а в некоторых случаях и по своему содержанию подменять его, что недопустимо.

Вместе с тем было высказано особое мнение судьи, полагающего, что проведение независимой экспертизы отмененных или измененных решений при наличии заявления судьи (в случае его несогласия с принятым решением вышестоящим судом), могло бы способствовать установлению единообразной судебной практики.

Также большинство судей согласились с тем, что при этом судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за содержание вынесенного им решения, если не допустил явного и грубого нарушения закона сознательно, понимая неправовой характер своих действий (бездействия).

Предложение 5

Поручить комиссии по прецедентным делам во взаимодействии с органами судейского сообщества предложить организационные формы, в рамках которых может осуществляться в диалоге с представителями местного юридического сообщества и гражданского общества оценка работы конкретного судьи. В частности, возродить практику регулярного отчета судей перед населением.

Позиция председателя Саратовского областного суда В.Н. Тарасова

Данная идея представляется также интересной, на которую я бы хотел обратить внимание.

При обсуждении данного предложения следует учитывать независимость судебной власти, которая включает в себя, во-первых, осуществление судами судебной власти самостоятельно, независимо от чьей-либо воли, во-вторых, подчинение судов исключительно Конституции Российской Федерации и закону.

Проводимые за последние годы социологические исследования указывают на критическую оценку гражданами деятельности судов. В то же время мы с вами понимаем, что немалая часть граждан неизбежно будет недовольна работой судов в силу несогласия с судебными решениями, принятыми в пользу другой стороны.

Тогда напрашиваются вопросы: кто в большей степени будет заинтересован в отчете судей перед населением? Кто будет давать оценку их деятельности за отчетный период? Насколько объективна будет эта оценка?

Конечно, не все граждане, которые проиграли в суде спор, будут необъективны в такой оценке, но, тем не менее, немало будет и негативно настроенных.

К сожалению, встречаются граждане, которые настолько «обижены» на судей, принявших, по их мнению, несправедливые решения, что позволяют себе оскорбительные высказывания в адрес не только конкретного судьи, но судебского сообщества в целом. Я опасаясь, что именно такие граждане, объединившись по признаку недовольства судами, и будут составлять костяк принимающих отчет судей и, соответственно, дающих крайне негативную оценку их деятельности.

Мнение судей судов общей юрисдикции Новосибирской области

Возрождение практики регулярного отчета судей перед населением представляется неприемлемым по следующим основаниям. Судьи Российской Федерации в своей деятельности основываются на положениях Конституции Российской Федерации, законодательстве о судебной системе и статусе судей Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права.

Государственные гарантии независимости, неприкосновенности, недопустимости вмешательства в их деятельность являются не лич-

ной привилегией судей, а средством обеспечения целей правосудия – вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

Таким образом, отчет судей перед населением (в буквальном толковании этого понятия) идет в разрез с установленными гарантиями независимости судей.

Отмечено, что практика регулярного отчета судей перед населением и общественного аудита деятельности судей преждевременна. С учетом специфики работы судьи и реального уровня правовой культуры населения в настоящее время с целью недопустимости субъективного и непрофессионального подхода к оценке деятельности отдельных судей представляется достаточным и эффективным контроль их работы со стороны вышестоящих судов и органов судейского сообщества.

В то же время, судьи обратили внимание на то, что в настоящее время деятельность судов достаточно открыта и доступна для общественности, в том числе, благодаря реализации федерального законодательства об обязательном опубликовании и размещении на сайтах судов судебных решений.

Кроме этого, от судей поступило предложение публиковать на сайтах судов не только отчеты о работе суда, но и отчеты каждого судьи с целью реализации диалога между представителями местного юридического сообщества и гражданским обществом при оценке работы конкретного судьи.

При обсуждении вопроса об общественном аудите деятельности судей, а также о введении должности судьи-аудитора, судьи высказали мнение, согласно которому реализация данного предложения противоречит вышеприведенным положениям гарантии независимости судей.

Учитывая, что оценка работы судьи заключается в оценке принятых им судебных решений и принимая во внимание, что проверка законности и справедливости вынесенного судебного решения входит в компетенцию вышестоящего суда, – установление институтов общественного аудита деятельности судей, а также должности судьи-аудитора, представляется нецелесообразным.

Предложение 6

Разработать типовой закон субъекта Российской Федерации о выборах мировых судей.

Позиция председателя Саратовского областного суда В.Н. Тарасова

Позволю заметить, что представителями различных сообществ неоднократно высказывалось данное предложение.

В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся, в том числе кадры судебных органов, установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

В соответствии со ст. 13 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» порядок наделения полномочиями мировых судей, а также председателей, заместителей председателей, других судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации устанавливается федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Законодательные органы субъектов Федерации приняли соответствующие законы о мировых судьях, в которых определили порядок назначения мировых судей, а не их выборов.

Замечу, что назначение мировых судей не противоречит федеральному законодательству. Согласно ст. 6 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

Могу предположить, что предложения о выборности мировых судей населением обусловлены определенным недоверием населения судам.

Однако, на мой взгляд, зреть нужно в корень. В современной России не так просто населению разобраться в полномочиях судьи, чтобы его выбрать. Каким образом граждане будут оценивать наличие у кандидата в мировые судьи определенных знаний, квалификации? Выборность судей не искоренит проблему недоверия граждан судебной власти. Данная проблема является предметом отдельного изучения и обсуждения.

Сегодня актуально говорить о том, что общество не доверяет судам и судьям. Однако, на мой взгляд, термин «доверие судам»

является слишком размытым для того, чтобы его использовать в качестве критерия для отыскания путей решения обозначенной проблемы. Представляется более правильным задаться вопросом, устраивает ли гражданское общество работа судов, выполняют ли судьи свои профессиональные функции. Если нет, то что не устраивает, какие имеются вопросы к системе судопроизводства, конкретным судам, судьям.

При подобном взгляде на проблему имеется возможность конкретизировать претензии и найти способы их устранения, а не изменять годами сложившийся порядок назначения мировых судей.

Учитывая низкую правовую культуру граждан, многие из них могут не пойти на выборы мировых судей, но обязательное участие примут именно те граждане, которые негативно настроены против судебной власти и могут отрицательным образом повлиять на результаты выборов.

Таким образом, полагаю, что предложение о разработке типового закона субъекта Российской Федерации о выборах мировых судей недостаточно обоснованно.

Хочу отметить, что в настоящее время порядок назначения мировых судей в Саратовской области является оптимальным, поскольку после положительного заключения квалификационной коллегии судей Саратовской области его кандидатура обсуждается профильным комитетом Саратовской областной Думы. На последующем заседании областной думы депутаты вправе задавать кандидатам интересующие их вопросы (о личности, результатах работы при переназначении на следующий срок и т.д.), после чего проводится голосование. Таким образом, при наличии претензий к личности кандидата, качеству его работы (при переназначении) его кандидатуру могут не утвердить.

Мнение судей судов общей юрисдикции Новосибирской области

Судьи высказались против разработки типового закона субъекта Российской Федерации о выборах мировых судей, так как действующая процедура назначения и утверждения мировых судей является эффективной и, по мнению участников обсуждения, корректировки не требует. Кроме того, отмечено, что выборы – процедура затратная и длительная.

Отмечено, что указанная инициатива не в полной мере отвечает принципу независимости органов законодательной власти, само-

стоятельных в деятельности по разработке и принятию законов. Вместе с тем, это не лишает отдельные институты гражданского общества в процессе взаимодействия с органами судейского сообщества возможности оказывать содействие в разработке в отдельных субъектах Российской Федерации законопроектов, касающихся деятельности мировых судей.

Предложение 7

Разработать проект закона Российской Федерации о почетных судьях.

Позиция председателя Саратовского областного суда В.Н. Тарасова

В соответствии со ст. 15 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» отставкой судьи по смыслу настоящего Закона признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу.

Таким образом, действующим законодательством, регулирующим статус судей с учетом его единства, предусмотрены особенности статуса судьи, пребывающего в почетной отставке, в том числе в части его материального и иного обеспечения, правил привлечения к осуществлению правосудия.

Мнение судей судов общей юрисдикции Новосибирской области

Относительно разработки проекта закона Российской Федерации о почетных судьях возражений высказано не было. Озвучена позиция, согласно которой более целесообразным видится не принятие отдельного закона, а внесение соответствующих изменений в действующий Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Уважаемые коллеги!

В 2014 году юридическая общественность России отмечает знаменательную дату – 150-летие судебной реформы 1864 года. Значение этого исторического события сложно переоценить. Судебная реформа дала России четко выстроенную систему судебных установлений и уголовного судопроизводства, независимый и гласный суд, судебного следователя и прокурора, независимую адвокатуру и суд присяжных, являющийся, несомненно, одной из наиболее состязательных и демократичных форм уголовного правосудия.

Созданный суд присяжных на всем протяжении его существования вплоть до его вынужденной ликвидации в 1917 году был предметом пристального внимания не одного поколения российских и зарубежных процессуалистов, объектом многолетних научных дискуссий, которые интересны и поныне. Значимость и многогранность суда присяжных отражена в трудах плеяды великих процессуалистов прошлого: Н.А. Буцковского, И.Я. Фойницкого, Н.И. Розина, В.К. Случевского, И.П. Закревского и многих других. Обращение к этим источникам в настоящее время позволяет убедиться, насколько глубоки и разносторонни были правовые исследования того времени, на какой солидный эмпирический и сравнительно-правовой материал они опирались. Совершенно очевидно, что современная процессуальная наука не может развиваться без опоры на это научное наследие, в особенности применительно к исследованию производства в суде присяжных.

Именно поэтому у нашего коллеги, к.ю.н., адвоката, эксперта НЭПС С.А. Насонова возникла идея собрать и систематизировать эту литературу и разместить ее в свободном доступе на ресурсе, тематически посвященном суду присяжных (www.jurytrial.ru). На сайте представлено более 750 репринтов, статей, нормативных актов, касающихся суда присяжных и судебной системы, также представлена подборка дореволюционных фотографий, ведется новостной блок. Приглашаем Вас активно пользоваться сайтом и представленными на нем материалами, а также участвовать в его наполнении и развитии (на сайте предусмотрена возможность пополнения архива посетителями и форма обратной связи).

